

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

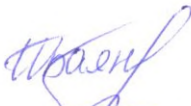

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой восточных языков
Е.В. Чистова
«17 июня» 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ СМЕРТИ
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО-СЮЭ-ЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ
ТЕРЕМЕ»**

Выпускник		И.В. Баяндина
Консультант		канд. филол. наук Е.В. Чистова
Научный руководитель		ст. преп. И.Г. Нагибина
Нормоконтролер		С.А. Шатохина

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	6
1.1. Подход к изучению эвфемизмов в отечественной, зарубежной и китайской лексикологии.....	6
1.2. Культурно-философское восприятие китайцами явления «смерти».....	13
1.3. Варианты эвфемизмов «смерти» в китайском языке	16
1.4. Классификация синонимов с точки зрения китайской лексикологии.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	25
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ, СВЯЗАННЫХ С ТЕМОЙ СМЕРТИ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭ-ЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»	28
2.1. Синонимические отношения эвфемизмов со значением «умереть».	30
2.2. Синонимические отношения эвфемизмов со значением «самоубийство»	52
2.3. Синонимические отношения эвфемизмов со значениями «останки человека», «процесс захоронения», «место захоронения» и «мертвец»	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67
ПРИЛОЖЕНИЯ	72

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию эвфемизмов, описывающих явление смерти в китайском языке. Исследование проводилось посредством синонимического и грамматологического анализа. Актуальность проводимого исследования выбранной темы объясняется тем, что проводится недостаточное количество исследований лексических единиц, а конкретно эвфемизмов, связанных с феноменом смерти в сопоставлении русского и китайского языков.

Объектом исследования является феномен синонимии, который выражается эвфемизмами.

Предметом исследования являются эвфемизмы китайского языка, связанные с тематикой смерти.

Цель нашего исследования заключается в изучении синонимических отношений эвфемизмов китайского языка на материале романа Цао Сюэ-Циня «Сон в красном тереме».

Для достижения поставленной цели мы определили следующие задачи:

- 1) проанализировать подходы к изучению эвфемии в отечественной, зарубежной и китайской лексикологии;
- 2) изучить виды синонимов в китайской лексикологии;
- 3) рассмотреть феномен «смерти» в китайской культуре;
- 4) проанализировать варианты эвфемизмов смерти в китайском языке;
- 5) выявить эвфемизмы, связанные с темой смерти в произведении, состоящем из трех томов, Цао Сюэ-Циня «Сон в красном тереме»;
- 6) создать классификацию и проанализировать синонимические отношения эвфемизмов смерти.

Методом исследования является метод структурного анализа контекстов, полученных с помощью сплошной выборки из китайского

произведения, где содержатся лексические единицы, которые непосредственно связаны с темой смерти.

В качестве материала данного исследования послужил роман в трех томах Цао Сюэ-Циня «Сон в красном тереме» в оригинале на китайском языке и в переводе на русский язык.

Теоретической базой настоящей работы послужили работы следующих авторов: Ван Сицзе, Чжоу Юйкунь, А.Г. Сторожук, С.И. Романов, И.Л. Богданова, Б.А. Ларин, А.А. Реформатский, В.П. Москвин, Ю.Д. Апресян, В.В. Малявин, М.Л. Титаренко.

Практическая значимость бакалаврской работы обусловлена возможностью применения данного материала на занятиях по лингвокультурологии. Кроме того, результаты данного исследования позволят составить специализированный словарь эвфемизмов смерти, организованного по синонимическому принципу, который в дальнейшем можно будет пополнять путем исследований других литературных произведений на китайском языке. Этот словарь будет полезен как для студентов, так и для исследователей китайского языка. Также, полученные выводы помогут сформировать четкое представление о восприятии китайской культуры смерти.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

Первая глава посвящена рассмотрению понятия «эвфемизм», в частности, истолкованию данного термина различными исследователями в отечественной, зарубежной и китайской лингвистике, двум типам синонимов китайского языка и отношению китайцев к смерти.

Во второй главе рассматриваются собственно эвфемизмы смерти, которые мы выявили в романе «Сон в красном тереме». Здесь описывается краткая информация об исследуемом литературном произведении. Также детально описывается анализ синонимических отношений эвфемизмов смерти и приводится их классификация.

В приложении представлен краткий словарь эвфемизмов смерти, которые были выявлены в романе Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме».

В заключении подводятся общий итог, и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Основные положения работы докладывались и обсуждались на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: Проспект Свободный 2016» (г. Красноярск, 2016 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Подход к изучению эвфемизмов в отечественной, зарубежной и китайской лексикологии

Прежде чем перейти к самому термину эвфемизм, стоит упомянуть такое понятие как табу, при котором впервые появилась необходимость использовать эвфемизмы.

В работах Б.А. Ларина говорится, что на ранней стадии развития общества суеверия, страхи к разному роду заклинаний, их произнесению, которые могут стать причиной бед и несчастья, являлись следствием появления запретов на слова. Эти запреты носят название табу. Происхождение слова «табу» уходит своими корнями в Полинезию, *ta* – «отмечать» + *bu* – «всецело», вместе: *tabu* «особо отмеченный», «священный». А.А. Реформатский приводит пример некоторых табу: «в случае смерти вождя нельзя дотрагиваться до его тела, трогать его вещи, произносить его имя, так как смерть – это проявление деятельности духов и вступать с ними в противоречие нельзя, иначе вызовешь их гнев» [Реформатский, 1996: 56]. Также происходило деление слов, предназначенных для общего народа и дозволенных только жрецам. Только жрецы могли свободно произносить запретные слова. Чаще всего к табу относили темы обыденной жизни человека: названия болезней, процессы родов, свадьбы и похороны и т.д. Отсюда и появились разного рода молитвы, обереги, заговоры и т.д.

Поэтому «для нас значение табу разветвляется на два противоположных направления: с одной стороны, оно означает нечто священное, неприкосновенное, с другой – нечто жуткое, опасное, запретное и нечистое» [Freud 1918: 30; цит. по: Москвин, 2010: 22].

Так как вещи и явления, являющиеся объектами табу, существуют в реальности, и в любом случае, нам приходится об этом говорить, то появляется необходимость в использовании специальных приемов, таких как эвфемизмы, которые способствовали замене табуированных слов на другие.

Перейдем собственно к эвфемизмам. О.В. Чибисова определяет эвфемизм от греческого *eu* – («хорошо») + *phemi* («говорить») как «слово (или выражение), употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения какого-либо предмета или явления, называть которое прямым именем в данной обстановке, неприлично, не принято» [Чибисова 2013: 1; цит. по: Ушаков].

Похожее определение эвфемизмов выделяет Л.И. Богданова, интерпретируется оно следующим образом: «слова или описательные обороты, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые предоставляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, неприличными, слишком резкими, грубыми или неуместными» [Богданова, 2011: 129].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой эвфемизмы характеризуются как «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [Ахманова, 1965: 521].

«По семантической структуре эвфемизмы – одна из разновидностей тропа... Эвфемизмы имеют целью не образное представление действительности, как тропы поэтического языка, а затемнения, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [Ларин, 1977:110].

Позже, с развитием общества, использование эвфемизмов расширилось для замены вульгарных, оскорбительных, грубых, смущающих, резких и других неприятных для обсуждения терминов.

Мы используем эвфемизмы, когда не желаем привлечь внимание к менее приятным аспектам повседневной жизни, например, как «помочиться» или «сходить «по-большому»» [Abbot, 2010: 51].

Используя эвфемизмы значит компенсировать, уравновесить, или повысить положительный эффект или снизить плохой [Miller, 2001: 134].

Чем сложнее социальная ситуация и неприятнее тема, к которой обращаемся, тем осторожнее должны быть в отборе соответствующих эвфемизмов для определенной цели. Так, например, когда мы обсуждаем усопших, которые хорошо были известны собеседнику, следует быть особенно внимательными, дабы не задеть человеческие чувства. Поэтому очень важно оперировать достаточным словарным запасом эвфемизмов.

По мнению Богдановой, у явления эвфемии преследуются разные цели. Во-первых, главной целью эвфемизмов является уход от конфликтов и неудач в процессе общения. Во-вторых, эвфемизмы предназначены, чтобы скрывать смысл сообщения. Вуалирование смысла часто применяется в специальных подразделениях органов власти, таких как ФСБ в конспиративных целях. В-третьих, если адресант стремится передать адресату то или иное сообщение, он использует специальные лексические единицы, которые знакомы только двум сторонам [Богданова, 2011: 128].

Эвфемизмы существовали на протяжении всего развития языка и общества. Они проявляются во всех сферах человеческого общения. Эвфемизмы используются для достижения успешной коммуникации. И.Л. Богданова выделяет главное условие для этого достижения – «ситуативная уместность речи» [Богданова, 2011: 130]. Например, на работе, при общении с начальством, мы не говорим опаздывать, а задерживаться.

Также особенно распространены эвфемизмы в дипломатической сфере, в сфере таких органов власти как армии, полиции. Здесь употребление эвфемизмов является обязательным, так как соблюдаются государственные и военные тайны и секреты. Помимо этого, явление эвфемизации можно еще встретить в сфере экономики, при обозначении социальных и национальных

статусов групп, при наименовании различных профессий и в литературе [Крысин, 1994: 30].

Ларин Б.А. считает, что у эвфемизмов есть свой срок годности. После того, как слово, скрытое под эвфемизмом, устаревает, эвфемизм теряет свой смысл.

В данной работе также рассмотрены основные причины использования эвфемизмов:

1. Когда наименование того или иного предмета адресант воспринимает как грубое, резкое или неприличное высказывание;

2. Когда у говорящего возникает необходимость завуалировать смысл передаваемого сообщения. Особенно это явление распространено в сфере здравоохранения, где используются «семантически расплывчатые медицинские термины типа новообразование вместо пугающего опухоль или иноязычных терминов типа педикулёз вместо вшивость» [Романов, 2014: 322]. Таким образом, врачи соблюдают врачебную тайну. Так, например, используется «летальный исход» вместо «смерть»;

3. Когда коммуникация происходит в разных контекстах и условиях речи;

Согласно классификации И.Л. Богдановой, выделяются следующие группы эвфемизмов:

1) эвфемизмы, описывающие физиологические процессы и состояния: «интересное положение» вместо «беременность»;

2) эвфемизмы, описывающие нижние части тела: «пятая точка» вместо «попа»;

3) эвфемизмы, указывающие на отношения полов: «быть неверным» вместо «изменять»;

4) эвфемизмы болезни и смерти: «уйти на тот свет» вместо «умереть».

А.С. Куркиев представил иную классификацию, в которой эвфемизмы подразделяются на группы, исходя из различных эмоций, таких как страх,

неудовольствие, сочувствие, жалость и чувство стыда [Куркиев; цит. по: Романов, 2014: 323].

Существует также классификация эвфемизмов по функциональным типам, здесь выделяются [Богданова, 2011: 135]:

1) бытовые эвфемизмы (как правило, используются для замены неприличных слов в том или ином обществе; чаще всего распространены в разговорной речи);

2) этикетные эвфемизмы (используются для недопущения оскорбления чувств адресата);

3) маскирующие эвфемизмы (используются для вуалирования смысла того или иного явления).

Рассматривая явление эвфемии с лингвокультурологической точки зрения, можно изучить языковую картину и менталитет различных стран и народов. Как считает С.И. Романов «В отличие от обычной лексики эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений. С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма в языке и речи» [Романов, 2014: 321]. То есть, предполагается, что в одно время эвфемизмы, которые удовлетворяли то или иное общество, в следующем поколении могут считаться как проявление невежливости или грубости. В нашем понимании, эвфемизмы больше предназначены для соблюдения этикета и норм вежливости.

В нашем исследовании мы акцентируем наше внимание на эвфемизмах смерти, так как данный тип эвфемизмов широко распространен в китайской культуре. Данный тип эвфемизмов особенно проявляется в художественных произведениях литературы.

Эвфемизмы в китайском языке обозначаются иероглифами «委婉语» (вэйваньюй). Существуют другие соответствующие названия эвфемизмов: «婉曲» (ваньцюй), «婉言» (ваньян) и «婉转» (ваньчжуань). В китайской

культуре эвфемизмы, это своего рода важный прием создания гармонии в отношениях между людьми.

Еще в период Сражающихся царств (战国) (чжаньгуо) (V век до н.э.- 221 г. до н.э.) китайский философ Мэн-Цзы считал, что передача слов метафорически или с поверхностным (неоднозначным) смыслом является проявлением искусной речи. Поэтому еще с древних времен люди соблюдали правила тактичности [王力, 2001].

В исследовании эвфемизмов выделялись два аспекта:

1. Исследование способов элиминирования употребления табуированных слов;

2. Исследование обычаев и нравов народов.

С традиционной точки зрения считалось, что «имя» это символ души человека. После того, как человек вступает в классовое общество, его «имя» подвергается присвоением политического и нравственно морального содержания; «имя» начинает обладать мистическим смыслом и оттенком некоего страха. То есть, китайцы верили, что любое произнесение, наименование какого-либо явления, предмета может материализоваться. По их мнению, это могло принести людям, с одной стороны – благополучие, с другой стороны – беды. Поэтому при рождении ребенка, китайцы избегали называть его именем усопших родственников, так как таким образом они навлекут смерть на своих детей. Под влиянием настроений феодальной политической системы и общественной культуры, не только было необходимо избегать табу на «имя», но и другие табу. Следовательно, в обществе появились эвфемизмы.

Большинство исследований сосредоточено на изучении способов замены табуированных слов и выражений. Первоначально учения заимствовались из зарубежного языкознания.

С точки зрения китайской стилистики мы выделили следующие определения для явления эвфемии:

Исследователь Ван Ли определяет эвфемизмы как замысловатые выражения, которые использовались еще в феодальном обществе для того, чтобы не обидеть, не оскорбить господствующий класс [王力, 2001].

Хуан Божун считает, что эвфемизмы – это синонимичные выражения, который используются для непрямого называния предметов и явлений [黄伯荣, 2012].

Ван Сицзе определяет эвфемизмы как речевую замену, которая используется для замещения неприятных, оскорбительных названий предметов и явлений. Это своего рода уход от прямого ответа [王希杰, 2005].

Существует большое количество классификаций эвфемизмов в китайском языке. В работах Шао Цзюньхана и Фань Вайвэя подробно описаны способы классификации, где три способа являются основными [邵军航, 樊蔚蔚, 2002]:

- 1) эвфемизмы по семантической категоризации;
- 2) эвфемизмы, имеющие отношение к различным объектам и сферам;
- 3) прагматическая функциональная классификация эвфемизмов.

Исходя из этого, данные способы стратификации обладают собственными критериями классификации и сфокусированы главным образом на цель использования эвфемизмов с точки зрения социальной функции и прагматической психологии.

Согласно первому способу стратификации, эвфемизмы делятся на два типа: первый тип относится к смыслу «вознесения». Например, в понимании людей некоторые низшие профессии становились в дальнейшем управляющими, такие как «保姆» (баому, няня) стала называться «家政人员» (цзячжэн жэньюань, работник по ведению домашних дел), т.е. сразу меняется отношение к классу. Второй тип эвфемизмов создан для ослабления семантического смысла таких слов, которые внушают страх или являются

неуместными в той или иной ситуации. Например, такой тип эвфемизмов используется для выражения почтения духам и божествам, для названия свирепых животных.

Что касается второго способа образования классификации, сюда можно отнести следующие виды эвфемизмов:

- 1) эвфемизмы, относящиеся к теме «туалет»;
- 2) эвфемизмы «выделений» и «менструаций»;
- 3) эвфемизмы, используемые для обозначения половых органов;
- 4) эвфемизмы «полового влечения», «сближения»;
- 5) эвфемизмы со значением «публичная женщина» и «публичный дом»;
- 6) эвфемизмы «смерти».

Последний способ стратификации подразделяет эвфемизмы на эвфемизмы «табу», «этикета» и «вуалирования».

1.2. Культурно-философское восприятие китайцами явления «смерти»

В системе традиционных верований Китая, вопросы смерти, соответствующие подготовки к похоронам, поминание усопших родственников являются вопросом первостепенной важности. Китайцы начинали подготовку к смерти с самых ранних лет. Так, например, у китайцев считалось уместным подарить красивый и удобный гроб или погребальную одежду на юбилей 50-60 лет одному из родителей, что в русской культуре посчиталось бы просто невысказанным поступком и проявлением неуважения. Однако такой поступок в Китае считается знаком уважения и заботы о пожилом родственнике, так как ему желают быть всегда в комфорте в загробном мире. Китайцы готовы потратить крупные суммы, чтобы процессия похорон прошла согласно древнейшим ритуалам. Конечно, в настоящее время, китайцы уже отходят от этих взглядов и прибегают к

европейским порядкам, например, китайские дорогостоящие похороны заменились обрядом кремации [Сторожук, 2012: 7]. Однако отхождение от некоторых видов ритуалов не поменяло всю систему взглядов кардинально. В китайской культуре существуют праздники мертвых «鬼節» (гуй цзе), их всего три. В эти праздники китайцы посещают могилы своих родственников и поминают их [Сторожук, 2012: 238].

В традиционном китайском веровании, смерть человека не является прерыванием связи между душой усопшего и его кровными родственниками. Наоборот, они считают, что «потусторонний мир не просто как отражение, а скорее как непосредственное продолжение мира живых; обитатели царства теней зависели от живущих и, в свою очередь, могли оказывать им помощь» [Титаренко, 2008: 101]. Когда душа покойного уходит в загробный мир, она продолжает участвовать в жизни родственников (в хозяйстве, обрядах). Также души усопших родственников помогают поддерживать гармонию в семейном очаге и даже защищают людей от нечистой силы и неудач. В связи с этим, китайцы всегда почитали своих покойных предков, для них было не менее важно сохранить память о предках, поэтому они проводили обряды жертвоприношений. В качестве подношений китайцы могли использовать жертвенные деньги, специальные благовония, хлопушки и т.п.

Текущий взгляд китайской культуры ярко демонстрирует свое отношение к смерти. Для них смерть является своего рода моментом перехода души из одного мира (земного) в другой (загробный). Китайцы считают, что в зависимости от того как покойник был похоронен, как его тело было расположено в гробу, может в дальнейшем отразиться на внешнем виде и форме его души в загробном мире. Так, китайцы во время похорон часто клали в гроб множество талисманов и других вещей, принадлежавших покойному, например, медные монеты, древние рукописи. Поэтому считалось, что самое страшное наказание, которое может случиться, это действия по расчленению тела, такие как отрубание головы и четвертование.

Это объясняется тем, что душа покойного без определенных частей тела обречена на вечные муки в загробном мире.

В средневековье китайцы под влиянием религии буддизма верили в идею чистилища «Авичи» (阿鼻地獄) (аби диюй), место, где душа человека после смерти бесконечно подвергается страшнейшим мучениям за различные грехи, совершенные при жизни. К таким мучениям можно отнести, разрезание на тысячи кусков, растирание на жерновах, сжигание и т.п. [Сторожук, 2012: 23]. Это чистилище эквивалентно аду в христианском веровании.

Под влиянием даосской религии, китайцы считали, что душа покойного отправляется в царство бессмертных небожителей – «Шань» (сянь), либо душа отправлялась на запад «Гуйси» (гуйси). Запад в даосском веровании считается местом нахождения рая [Малявин, 2001: 229-230].

В обеих религиях даосизма и буддизма преобладает общая идея – избавление мертвого от грехов, которые он совершил при жизни, а живого – от страха к смерти.

Существует два противоположных отношения к смерти во время погребальных обрядов в Китае. С одной стороны, китайцы испытывают страх к мертвым и стараются поскорее исключить их из мира живых. С другой стороны, китайцы желают сохранить связь с усопшим, чтобы получить от него помощь, защиту от нечистых сил [Малявин, 2001: 566].

Так, страх перед смертью больше всего связан с потерей души. Душа для китайцев «воплощает не только жизнь, но и социальное бытие, т. е. его бытие как личности» [Титаренко, 2008: 101]. Также, китайцы боятся участи за грехи в загробном мире, поэтому стараются поддерживать свою душу в хорошем свете, чтобы в конечном итоге отправиться в рай.

1.3. Варианты эвфемизмов «смерти» в китайском языке

Понятие «смерть» относится к табуированной теме для многих стран и народов. Общество полагает, что упоминание слова «умереть» несет зловещий смысл. Веками народы старались заменять само слово и понятие «смерть», а что касается китайского языка, то там существует табу на это слово и поэтому применяется большое количество эвфемизмов для замещения этого понятия. «Смерть» есть нечто сверхъестественное, проявление силы всевышнего, синоним страха, бед и неудач.

В данной исследовательской работе, мы проанализировали взгляды представителей китайской культуры Дай Сяньпина и Гао Пэна по отношению к явлению «смерти» с различных точек зрения: религии, классовой дифференциации и культурных ценностей, и сами варианты китайских эвфемизмов смерти [戴衍平, 高鹏, 2004: 17].

1. Варианты эвфемизмов смерти с точки зрения религии даосизма и буддизма.

«Смерть» является одним из основных направлений в области табуированных слов. В религии, верующие постоянно ищут способы, как отказаться от этих слов. Чтобы избавить людей от тревоги и страха, разные виды религии создают свое толкование о феномене «смерти». Во власти религиозной веры, люди воспринимали язык как нечто сверхъестественное. Суеверия и страхи заставляли верить, что произнесение слов «зло» или «беда» звучало как призыв для данных явлений, что послужило причиной появления табу для китайской культуры. Китайское вероучение породило множество эвфемизмов данному понятию.

Для даосских последователей смерть является естественным завершением жизни, умирает только физическое тело, но не дух. Это своего рода путь к достижению бессмертия, к власти над миром духов, над силами природы. Эвфемизмы, взявшие начало в даосизме, отражают стремление к

бессмертию, преодолению смерти и постоянному самосовершенствованию. Что касается буддизма, здесь наивысшим уровнем постижения истины является состояние Нирваны, где люди, после смерти могут забыть о мирских делах. Большая доля лексики китайского языка происходит из буддизма, однако эвфемизмы смерти, произошедшие из данной религии, так и не смогли выйти за пределы буддийского монастыря. Примеры: «圓寂» (юаньцзи, погрузиться в состояние Нирваны) (в значении «скончаться»); «歸寂» (гуйцзи, кончина (о монахе)); «順化» (шуньхуа, смерть монаха).

Даосизм, буддизм, ислам оказали влияние на эвфемизмы смерти китайского языка.

2. Варианты эвфемизмов смерти с точки зрения социального неравенства.

Более двух тысячелетий в Китае существовал классовое деление, т.е., во главе общества сидел император, а все остальные – поданные и крестьяне. По этой причине создавалось большое количество эвфемизмов смерти, имеющие отношение к различным классам в обществе. Императорская власть считалась превыше всего, правитель при жизни и после смерти был на голову выше других, поэтому и понятие смерти для него и крестьян будет выглядеть как «崩» (бэн, скончаться, умереть (об императоре)); отлично от простого народа: «填沟壑» (тянь гоухэ, свалиться в пропасть) в переносном значении: погибнуть. Для смерти князя обычно используется эвфемизм «薨» (хун, умереть, почить (о местном князе)) [戴衞平, 高鹏, 2004: 15]. О.В. Чибисова считает, что разные социальные группы, куда относятся люди, имеют особенность в использовании собственных эвфемизмов, и считается неприемлемым нарушать установленные границы [Чибисова, 2013: 2].

3. Варианты эвфемизмов смерти с позиции системы ценностей.

Каждое государство и народность помимо кодекса норм поведения и понятия нравственности, также несет характерные моральные принципы, оценку и взгляды на жизнь и смерть. Испокон веков китайская нация весьма

почитала героев, жертвующих жизнью во имя правого дела, предпочитая славную смерть бесславной.

Эвфемизмы смерти для злодеев и негодяев в китайском языке носят негативный оттенок: «橫死» (хэнсы, трагически погибнуть; насильственная смерть), «喪生» (саншэн, лишиться жизни), «喪命» (санмин, лишиться жизни).

4. Варианты эвфемизмов смерти, характерные только для китайского языка.

Китайцы относят к табу не только слово «смерть» и связанные с ней явления, но также они привыкли заменять элементы, атрибуты «смерти». Например, императорская гробница обозначается следующими эвфемизмами: «陵» (лин), «陵親» (линцин), «柏城» (бочэн) и «玄宮» (сюаньгун). Могилы простого народа выражаются в эвфемизмах как: «蒿利» (хаоли), «蒿丘» (хаоцю), «坯土» (питу), «丘墟» (цюсюй) и «幽宅» (ючжай).

По мнению Гао Пэна, при общении с пожилыми людьми необходимо быть крайне осторожным при обсуждении возраста и смерти [戴卫平, 高鹏, 2004]. Так как народ Китая суеверен, особенно важно знать значение некоторых нежелательных чисел, особенно когда речь идет о цифре «4» «四» (сы), люди различными способами стараются избегать её. Дело в том, что число «4» созвучно с иероглифом «死» (сы, смерть), в русской культуре «4» эквивалентно числу «13». Например, не желательно иметь цифру «4» в номерах телефона, в лифтах отсутствует кнопка с цифрой «4», в автомобильных номерах отсутствует эта цифра.

Китайские эвфемизмы смерти также отражают различный возраст. Про покойных младенцев китайцы говорят «没成人» (мэйчэнжэнь), дословно «не вырос», про детей дошкольного возраста говорят «夭折» (яочжэ), «夭亡» (яован), «短折» (дуаньчжэ) «безвременно погибнуть, умереть в молодых годах; безвременная смерть, ранее половины или четверти жизни; также о

несовершеннолетнем или неженатом». После смерти супруги мужчина становится вдовцом – «断弦» (дуаньсянь), дословно «оборвать струну», «丧偶» (сан'оу, потерять жену (мужа)). Смерть военных обозначается иероглифом «光荣» (гуанжун, с почетом, со славой); государственные служащие – «殉职» (сюньчжи), дословно «пасть жертвой служебного долга, погибнуть на посту»; естественная смерть, связанная со старостью – «寿终» (шоучжун).

Во многих случаях эвфемизмом может служить четырехсложный чэньюй: «行将就木» (синцзян цзюму, быть на пороге смерти); «百年之後» (бай нянь чжихоу, смерть после смерти, сто лет спустя). Разные способы выражения явления смерти демонстрируют различия в социальном положении и возрасте, также различные причины смерти. Эти моменты послужили причиной происхождения колоссального количества эвфемизмов смерти в китайском языке.

1.4. Классификация синонимов с точки зрения китайской лексикологии

В связи с тем, что эвфемизмы являются одним из распространенных разновидностей синонимов, необходимо выделить виды синонимов и их отличительные признаки.

В работе Чжоу Юйкуна мы рассмотрели статью «试谈同义词和近义词的区分» из китайского научного журнала «Journal of Inner Mongolia University (Humanity and Social Sciences)» [周玉昆, 2002: 64].

В китайском языке понятие «синонимы» подразделяются по степени близости значений на два типа: «同义词» (туницы) и «近义词» (цзиньци). Традиционно «同义词» (туницы) – это своего рода группа слов, где лексическое значение является тождественным. «近义词» (цзиньци) – это

такая группа слов, где лексическое значение является близким по значению. В русском языке «同义词» (туницы) эквиваленты понятию «точные синонимы», а «近义词» (цзиньци) – «неточные синонимы» или «квазисинонимы». Данные русскоязычные термины встречаются в работах И.Л. Богдановой и Ю.Д. Апресяна, поэтому мы будем оперировать ими при анализе синонимических отношений эвфемизмов. Главным отличием этих двух понятий является возможность взаимозаменяемости в том или ином контексте. В первом случае взаимозаменяемость возможна в любом контексте, во втором – эта возможность отсутствует.

На настоящий момент, ученые, занимающиеся исследованием китайского языка, придерживаются традиционных определений. Однако существует несколько подходов, где исследователи имеют разногласия, которые имеют отношение к точным и неточным синонимам: «杂糅说» (цажаоушо), «近义说» (цзиньйишо) и «区分说» (цюйфэньшо).

Так, например, ученый Ху Юйшу считает, что нельзя называть одним понятием точные синонимы все слова, близкие по значению [胡裕树, 1987]. Другие исследователи, такие как Ху Минчан, Гэ Бэньи придерживаются мнения, что нельзя категорически отрицать их существования [胡明场, 1985; 葛本以, 2001]. Иной точки зрения ученый Лю Шусинь соглашается с их наличием, но только при определенных условиях [刘叔新, 1990]. В связи с этим, в данной работе, детально рассмотрены три точки зрения, где будет выбрана одна из перечисленных взглядов, для дальнейшего исследования эвфемизмов.

Первый подход получил название «цажаоушо» (杂糅说). В данной парадигме придерживаются мнения, что между понятиями «точные синонимы» и «квазисинонимы» присутствует тождественность, то есть, допускается, что некоторые лексические единицы могут быть одновременно и точными синонимами и квазисинонимами. Присутствие различий между

ними могут объясняться тем, что каждая лексическая единица обладает индивидуальными особенностями. Такие различия могут проявляться как в эмоциональной, так и стилевой окраске, а также в сфере употребления. Так, в следующем примере «生日» (шеньжи) и «诞辰» (даньчэнь) обе лексические единицы в переводе на русский язык означают «день рождения (человека)». Однако если проанализировать дефиниции, находящиеся в китайском толковом словаре, можно обнаружить, что слово «生日» (шеньжи) относится к разговорному стилю и является нейтральным по природе, в то время как «诞辰» (даньчэнь) относится к книжному стилю и является словом, которое используется для выражения почтения. Данные слова можно отнести к точным синонимам, так как переводятся они одинаково, но с другой стороны они относятся к неточным синонимам, так как различаются стилистически [胡裕树, 1987].

Таким образом, представители данной точки зрения акцентируют внимание на то, что разница между точными и неточными синонимами главным образом заключается в различной смысловой интерпретации, в сфере использования и стилистической окраске.

Помимо всего выше сказанного, китайские исследователи также не исключают случаи, когда граница в различении понятий является совсем незначительной, в результате чего, часто возникают трудности при идентификации точных и неточных синонимов. Поэтому, в настоящее время, до сих пор продолжаются научные исследования в области определения разницы между этими терминами.

Второй подход называется «цзиньши» (近义说). Исследователь Ху Минчан считает допустимым называть понятия «точные синонимы» и «квазисинонимы» тождественными. Он полагает, что точные синонимы фактически включают в себя близкое значение, а значит и являются квазисинонимами (цзиньши). Подобное значение синонимов находится в семье, которая несет в себе отличительные смысловые оттенки слов. Обычно

такие различия не являются настолько значительными, чтобы отрицать тождественность между точными и неточными синонимами [胡明场, 1985].

Исследователи убеждают нас в том, что если смысл слова полностью тождественный, то это уже другое понятие, которое носит название «等义词» (дэницы), в русском языке эквивалентен понятию «абсолютные синонимы». Например, в современном китайском языке в таких парах слов как: «叫喊» (цзяохань) и «喊叫» (ханьцзяо) «кричать», «громко звать»; «音色» (иньсэ) и «音品» (иньпинь) «тембр голоса»; «机关枪» (цзигуаньцянь) и «机枪» (цзицянь) «пулемет» трудно найти четкие различия. Поэтому существование абсолютных синонимов является само собой разумеющимся.

В последнем подходе, который называется «цзюйфэньшо» (区分说). Представители данного взгляда признают существование точных и неточных синонимов в одно время, однако, они считают необходимым четко разделять данные понятия. Исследователь Гэ Бэньи считает, что «точные синонимы» – такое явление, где лексическое значение слов полностью совпадает; «квазисинонимы» – когда грамматическое значение слов совпадает, а лексическое значение является близким [葛本以, 2001].

Китайский научный исследователь Лю Шусинь полагает, что схожее значение у слов не может приравниваться к синонимической связи, также он не рекомендует смешивать данные понятия. Чтобы понять данную позицию, разберем следующий пример: «口味» (коувэй) и «味道» (вэйдао), общее значение у обоих слов – «вкус», однако, в первом случае «вкус» имеет отношение к еде, в то время как в другом случае «вкус» может относиться не только к еде, но и к стилю одежды. Поэтому два слова являются квазисинонимами. В следующем примере, перечислена пара слов, где, на первый взгляд, слова схожи по значению: «成果» (чэнгуо) и «后果» (хоугуо). При обращении к толковому словарю китайского языка, можно заметить, что дефиниции этих слов отличаются оценочными коннотациями. Иероглиф

«成果» (чэнгуо) в словаре определяется как «достижение результатов в деле или в работе», таким образом, данное слово несет положительную коннотацию. Слово «后果» (хоугуо) определяется в словаре как «последствия, результаты (чаще всего негативные)», в связи с этим, такое слово относится к негативной лексике. Перечисленные лексические единицы не могут относиться к точным синонимам, а только к квазисинонимам [刘叔新, 1990].

Таким образом, представители Гэ Бэньи и Лю Шусинь «区分说» (цюйфэньшо) объясняют свой подход к определению «точные синонимы» и «неточные синонимы». Они считают, что для определения вида синонима необходимо прибегать к использованию дефиниций с толкового словаря. Для демонстрации примера этой точки зрения, была взята пара слов «充足» (чунцзу) «зажиточный» и «充沛» (чунпэй) «обильный», «насыщенный». В словаре приведены следующие толкования этих слов:

1) Иероглиф «充足» (чунцзу) имеет дефиницию «多到能满足需要» (дуодао нэн маньцзу суйяо), что переводится на русский язык как «достаточно, чтобы удовлетворить чьи-либо желания»;

2) Иероглиф «充沛» (чунпэй) определяется в словаре как «充足而旺盛» (чунцзу эр ваншэн), что означает «зажиточный и богатый (изобильный)».

На первый взгляд можно сказать, что эти два слова полностью тождественны в определении, однако, в значении слова «充沛» (чунпэй) присутствует дополнительное значение «旺盛» (ваншэн) «изобильный», поэтому «充足» (чунцзу) и «充沛» (чунпэй) не могут являться точными синонимами, а только квазисинонимами.

Кроме того, данный подход не исключает случаи, когда доказательством отнесенности к точным синонимам может являться тождественный элемент слова, например, в приведенном перечне слов «旅馆» (люйгуань), «旅店» (люйдянь) и «旅舍» (люйшэ), все языковые единицы переводятся на русский язык как «гостиница». Дефиниции перечисленных

единиц выглядят следующим образом: «供宾客住宿的地方» (гун бинькэ чжусу дэ дифан) «место, где посетители могут остановиться на ночлег». Определение из толкового словаря доказывает, что эти слова – точные синонимы, также здесь еще одним показателем является общий элемент слова «旅» (люй) «путешественник» [周玉琨, 2002: 65].

После того как мы рассмотрели все три подхода, которые относятся к синонимам, мы пришли к следующим выводам:

1) Подход «杂糅说» (цажаоушо) на настоящий момент не может дать четких разграничений между точными и неточными синонимами.

2) В подходе «近义说» (цзиньйишо) Ху Минчан считает, что точные синонимы являются неточными синонимами, а индивидуальное существование точных синонимов не признается. Также не отрицается существование абсолютных синонимов.

3) Представители последнего подхода «区别说» (区别说) настаивают на четком разделении понятий «точных синонимов» и «неточных синонимов». Определение различий между двумя типами синонимов требует дефиниций в толковом словаре.

В китайской лингвистике, как и в русской лингвистике, исследователи придерживаются подхода «区别说», где следует различать понятия «точные синонимы» и «квазисинонимы», поэтому наше исследование основывается на этой точке зрения при анализе синонимических отношений эвфемизмов смерти.

Рассмотрение особенностей синонимии китайского языка необходимо, чтобы показать, что языковая структура китайского языка различается от русского языка. Однако, не смотря на то, что модели синонимии двух языков совпадают, в китайском языке можно произвести более глубокий анализ синонимов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первоначально существовало табу, которое запрещало использовать в речи слова, которые могут вызвать гнев предков, и порождало страхи у жителей. Со временем, у людей появилась необходимость замещать табуированные слова, тогда они начали прибегать к использованию эвфемизмов. В отечественной лингвистике эвфемизмы – это слова или выражения, используемые для замены грубых, неприличных или неуместных обозначений в той или иной ситуации. В китайской лингвистике явления эвфемии – это еще и своего рода способ ухода от прямого ответа. На китайском языке эвфемизмы обозначаются иероглифами «委婉语» (вэйваньюй).

У эвфемизмов существуют три основных цели их употребления:

1. Вуалирование смысла высказывания;
2. Способ ухода от коммуникативной неудачи;
3. Передача смысла, известного только двум сторонам коммуникативного акта.

Адресанту необходимо владеть достаточным словарным запасом эвфемизмов и быть предельно внимательным при обсуждении таких табуированных тем, как «смерть». В противном случае, это может привести к оскорблению чувств адресата и прекращению с ним дальнейших отношений.

Эвфемизмы особенно распространены в политическом, военном и медицинском дискурсе. Здесь употребление эвфемизмов является обязательным, так как речь идет о сохранении государственной, военной или врачебной тайны.

При изучении явления эвфемии появляется возможность изучить картину мира различных стран и народов.

Нами были выделены три основных способа стратификации эвфемизмов:

- 1) Эвфемизмы по семантической категоризации;
- 2) Эвфемизмы, имеющие отношение к различным объектам и сферам;
- 3) Прагматическая функциональная классификация эвфемизмов.

В связи с тем, что эвфемизмы являются одним из разновидностей синонимов, были рассмотрены виды синонимов «同义词» (туницы) и «近义词» (цзиньшицы). Мы взяли за основу эквиваленты этих двух понятий как «точные синонимы» и «неточные синонимы» («квазисинонимы»), которые используются в работах И.Л. Богдановой и Ю.Д. Апресяна. Также мы рассмотрели три подхода к определению различий между двумя этими терминами: «杂糅说» (цажаоушо), «近义说» (цзиньшишо) и «区分说» (цюйфэньшо). Мы выбрали для нашего исследования последний подход «区分说» (цюйфэньшо), так как большинство китайских и русских исследователей придерживаются использования этой парадигмы. Суть «区分说» (цюйфэньшо) заключается в том, что она признает существование точных и неточных синонимов в одно и то же время, однако, необходимо различать данные понятия. Считается, что для определения вида синонима необходимо прибегать к использованию дефиниций, которые можно найти в толковом словаре. Также еще одним способом определения вида синонимов является одинаковый элемент слова в перечне исследуемых слов.

Так как тема настоящей исследовательской работы связана непосредственно с темой «смерти» в эвфемизмах, то были рассмотрены взгляды представителей китайской культуры в отношении к явлению «смерти» с точки зрения религии, классовой дифференциации и культурных ценностей. Данная тема является табуированной в этой культуре, как и во многих странах мира. Китайцы очень трепетно относятся к вопросам, касательных «смерти», у них существует большое количество ритуалов и обрядов, которые с течением многих вековых имеют место быть в современном обществе. Подобно русской культуре, они также верят в идею

ухода души в мир иной после смерти: либо в рай, либо в ад. Конечно, это зависит от религии, так как в даосизме считалось, что душа человека уходит на запад, где будет существовать вечно; в буддизме поддерживается идея чистилища, где грешная душа отбывает вечно в муках. Китайцы с одной стороны боятся произносить слова, связанные с явлением «смерти», так как эта тема несет мистический характер и способна привлечь беды и невзгоды, гнев предков. С другой стороны, они проявляют свое уважение к усопшим родственникам, желая заручиться их поддержкой и защитой от нечистой силы и неудач.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ, СВЯЗАННЫХ С ТЕМОЙ СМЕРТИ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭ-ЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Практическим материалом для нашей выпускной квалификационной работы послужило литературно-художественное произведение представителей китайской культуры в оригинале и в переводе на русский язык. Данное произведение носит название «红楼梦» (хун лоу мэн, Сон в красном тереме), автором которого является 曹雪芹 (Цао Сюэ-цин).

Прежде чем перейти к самому анализу произведения, необходимо выделить ключевые моменты этого литературного труда.

Само название произведения может дать некий намек на понимание замысла всего произведения. Иероглиф «红» (хун, красный) означает «красивый», «женский», т.е., сюжет романа непосредственно связан с представительницами женского пола. «楼» (лоу, терем) используется для обозначения жилища, где происходят основные события, а именно богатый дом, где жители развлекаются и веселятся, а также занимаются интеллектуальными занятиями. Последний иероглиф «梦» (мэн, сон) «в дальневосточной поэзии – образ возвышенной любви, недоступной в обыденной жизни» [Титаренко, 2008: 476].

«Сон в красном тереме» появился на свет в XVIII веке, в эпоху Цин. Роман состоит из 120 глав, 80 из которых написаны Цао Сюэцинем, однако, в связи с кончиной, он не успел дописать произведение, поэтому через 30 лет, остальные 40 глав были дописаны его последователем Гао Э.

«Сон в красном тереме» относится к одним из четырех самых выдающихся произведений китайской классической литературы. «Ему присущи черты романа о нравах. Здесь описывается картина общественной и частной жизни людей на примере целого клана Цзя» [Титаренко, 2008: 104]. Произведение известно тем, что содержит в себе энциклопедические знания о китайской культуре. Оно включает различные описания в мельчайших

деталей культурно-бытовую сферу жизни: семейные обычаи, застолья, описания одежды, утвари, развлечений. Также описывается общественная жизнь: как отмечали различные праздники, как происходили моления, храмовые торжества, гадания. Кроме того, «хун лоу мэн» детально иллюстрирует три основные ипостаси китайской культуры, а именно: рождение ребенка, церемония свадьбы и похоронный обряд. Китайцы считают, что такой литературный труд не сравнится с любой повестью или рассказом. В связи с этим, в настоящий момент проводится большое количество исследований, занимающиеся изучением и глубоким познанием «Сон в красном тереме», поэтому в Китае была создана специальная целая научная школа хун-сюэ («хунлоумэноведение»).

Автор в романе затрагивает вопросы философско-религиозного, этического и социального характера [Титаренко, 2008: 471]. Важным достоинством романа является использование языка байхуа, который по сей день является образцом литературной речи. Особенностью произведения «Сон в красном тереме» является то, что оно включает в себе большое количество слов и словосочетаний, особенно эвфемизмов, связанных с темой смерти.

Посредством использования метода структурного анализа контекстов, полученных с помощью сплошной выборки из произведения, на китайском и русском языках, мы выделили эвфемизмы в количестве шестидесяти двух единиц, которые имеют непосредственную связь с темой смерти. В приложении А приведен перечень вычлененных из произведения слов, относящиеся к данной теме.

Для определения эвфемизмов мы использовали БКРС, Современный словарь китайского языка, Zdic и 百度. Для грамматологического анализа мы использовали электронный ресурс [chineseetymology](http://chineseetymology.org) и учебное пособие О.М. Готлиба «Основы грамматологии китайской письменности».

Чтобы сделать наше исследование более понятным для восприятия, мы составили несколько схем, которые показывают взаимосвязь перечисленных лексических единиц между собой. Задачей данной схемы является представление соотношений слов к двум типам синонимов точные синонимы и квазисинонимы.

В схемах 1-2 мы выделили классификацию «смерть как процесс»:

- 1) смерть в совершеннолетнем возрасте;
- 2) смерть в молодом возрасте (до наступления совершеннолетия);
- 3) смерть в религиозном аспекте: даосизм и буддизм;
- 4) смерть в результате убийства;
- 5) смерть важного лица;
- 6) внезапная смерть;
- 7) смерть в результате самоубийства;

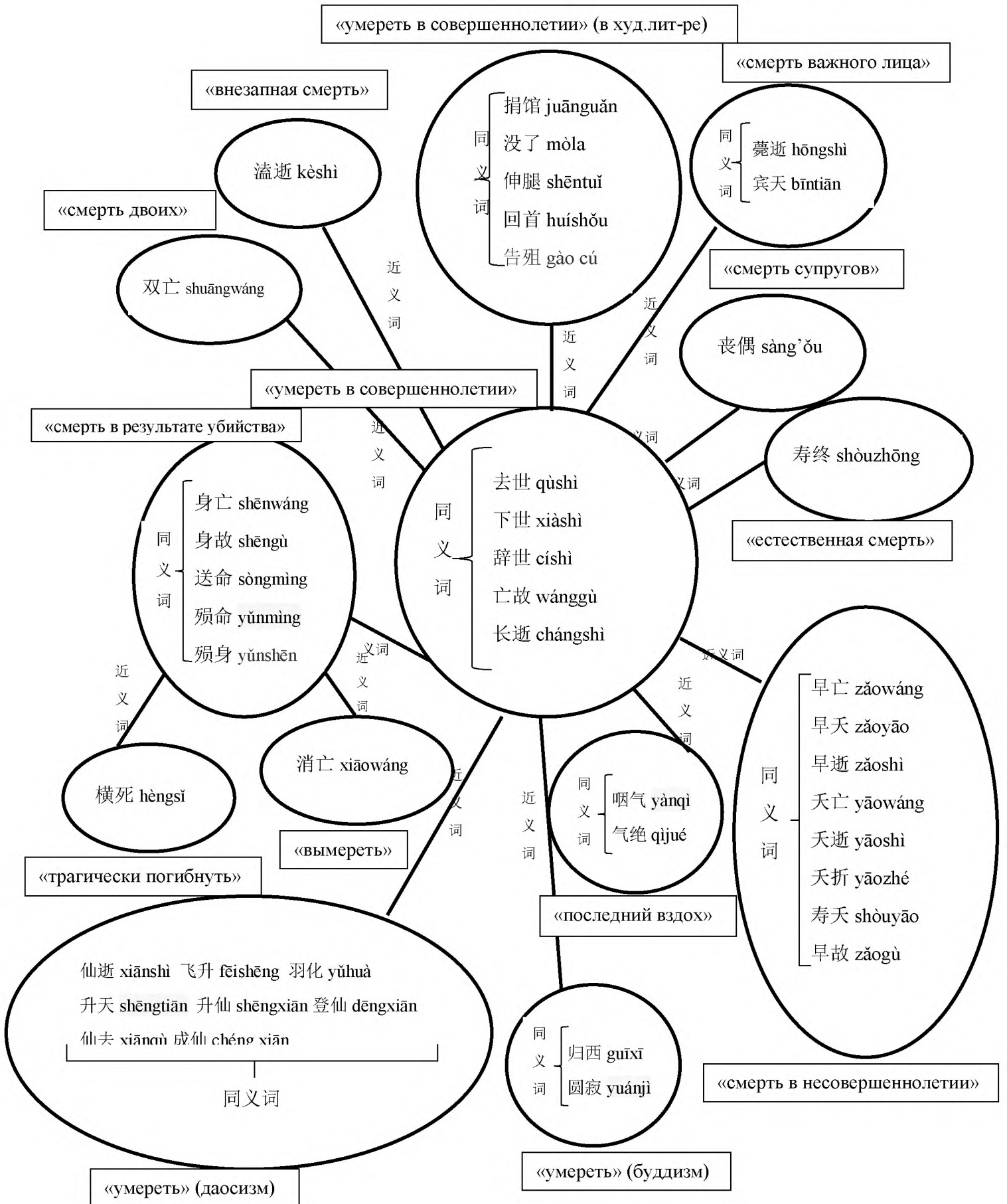
В схемах 3-5 определена классификация «ситуация и процесс смерти»:

- 8) останки человека (скелет);
- 9) процесс захоронения;
- 10) место захоронения или могила;
- 11) мертвец.

2.1. Синонимические отношения эвфемизмов со значением «умереть».

Проанализируем подробно первую схему эвфемизмов (см. схему 1). Общее значение в данной схеме интерпретируется как «умереть», но все перечисленные лексические единицы имеют различия в семантическом плане.

Схема 1. Значение «умереть»

1. В центре указанной схемы находятся основные, обобщающие эвфемизмы: «去世» (цюйши), «下世» (сяши), «辞世» (цыши), «亡故» (вангу) и «张逝» (чанши) «寿终» (шоучжун), «丧偶» (сан'оу), «溘逝» (кэши), «双亡» (шуанван), «捐馆» (цзюаньгуань), «告殂» (гаоцу), «没了» (молэ), «伸腿» (шеньтуй), «回首» (хуэйшоу). Мы отнесли их к типу «Смерть в совершеннолетнем возрасте». Перечисленные эвфемизмы мы разбирали подробно, с использованием дефиниций толкового словаря китайского языка.

Слово «去世» (цюйши, скончаться, умереть) (дословно уйти в другой мир), имеет следующее толкование: «(成年人) 死去» (чэн нянь жэнь сыцуй, умереть в совершеннолетнем возрасте):

«如今代善早已去世, 太夫人尚在». / Цзя Дайшаня давно нет в живых, и жена его вдовствует». [曹雪芹, 高鄂: 18].

Лексическая единица «下世» (сяши, умереть) (дословно уйти в другой мир), в китайском словаре имеет определение: «去世» (цюйши) и «死亡» (сыван):

«谁想他命运两济, 不承望自到雨村身边, 只一年便生了一子, 又半载, 雨村便将他扶侧作正室夫人了雨村嫡妻忽染疾下世». / Так пролетел еще год. Но тут случилось несчастье – мать девочки, госпожа Цзя, заболела и умерла» [曹雪芹, 高鄂: 15].

Иероглиф «辞世» (цыши, умереть) (дословно уходить из жизни), в китайском словаре определяется следующей дефиниция: «去世» (цюйши) и «死亡» (сыван):

«人已辞世, 哭也无益». / Когда человек ушел из жизни, плакать бесполезно» [曹雪芹, 高鄂: 127].

Эвфемизм «亡故» (вангу, умереть) определяется дефиницией в словаре: «去世» (цюйши) и «死亡» (сыван):

«目今正值缮国公诰命亡故»。 / По причине смерти жены Шаньгогуна» [曹雪芹, 高鄂: 139].

Слово «长逝» (чанши, умереть) (дословно уйти навеки), в словаре определяется как: «指人去世» (чжижэнь цюйши) или «一去不回来, 指死亡» (ицуй бу хуэйлай, чжисыван, уйти и не вернуться):

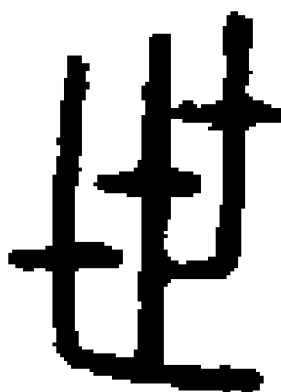
«说毕, 便长叹一声, 萧然长逝了»。 / Главный демон еще больше распалился и стал неистово браниться» [曹雪芹, 高鄂: 160].

Проанализированные эвфемизмы из первого вида: «去世» (цюйши), «下世» (сяши), «辞世» (цыши), «亡故» (вангу) и «张逝» (чанши) принадлежат к точным синонимам, в связи с тем, что согласно третьей точке зрения «区分说» (цюйфэньшо), дефиниции этих слов полностью идентичны. Общим определением для перечисленного синонимического ряда будет являться: «去世» (цюйши) и «死亡» (сыван).

Главным эвфемизмом в синонимичном ряду будет являться «去世» (цюйши), так как этот эвфемизм преобладает по частотности в определении других слов, и часто проводится аналогия с этим термином. Кроме того, если «去世» (цюйши) относится к главному слову, значит, остальные слова также будут употребляться только по отношению к совершеннолетним людям.

В эвфемизмах «去世» (цюйши) – «下世» (сяши) – «辞世» (цыши) присутствует общая графема «世» (ши, мир). На рисунке 1 проиллюстрирована пиктограмма иероглифа «世» (ши). Здесь изображена ветка с листьями. Смысл заключается в том, что листья ветки имеют образ цифр: три раза по десять «十» (ши) лет. В китайском понимании тридцать лет в древности означало целый век или в переносном значении – всю жизнь. В результате получается «世» (ши).

Рисунок 1. Пиктограмма «世» (ши)

Мы перечислили остальные эвфемизмы, но которые по отношению к предыдущим уже будут являться неточными синонимами.

Иероглиф «寿终» (шоучжун, скончаться) в словаре находится следующая дефиниция: «自然死亡» (цзыжань сыван, естественная смерть, смерть от старости). Данный эвфемизм относится к неточным синонимам по отношению к остальным эвфемизмам первого вида, так как в его дефиниции содержится дополнительное значение «自然» (цзыжань, естественный):

«史太君寿终归地府»。 / Исчерпавшая свое долголетие матушка Цзе возвращается в потусторонний мир» [曹雪芹, 高鄂: 1225].

Эвфемизм «丧偶» (сан'оу, умереть, овдоветь) (смерть жены или мужа) имеет следующее определение: «死了配偶» (сы лэ пэй оу, смерть одного из супругов). Эвфемизм относится к неточным синонимам, так как он может использоваться только по отношению к супругам:

«因此这李纨虽青春丧偶, 居家处膏粱锦绣之中, 竟如槁木死灰一般一概无见无闻, 唯知侍亲养子, 外则陪侍小姑等针黹诵读而已»。 / Рано овдовев, Ли Вань, хотя жила в довольстве и роскоши, так исхудала, что была похожа на засохшее дерево, ничто на свете ее не интересовало» [曹雪芹, 高鄂: 37].

Лексическая единица «溘逝» (кэши, внезапно умереть) (дословно уйти в иной мир навсегда) определяется в словаре как «忽然逝世» (хужань шиши, неожиданная смерть). Текущая лексическая единица несет добавочное значение «忽然» (хужань, мгновенно), поэтому по отношению к группе «смерть совершеннолетних» является точным синонимом:

«主上甚是悯恤，并念及贵妃溘逝未久，不忍加罪，着加恩仍在工部员外上行走»。 / Государь сочувственно отнесся к вашему несчастью и в память о гуйфэй решил снять с вас обвинение и милостиво разрешил продолжать службу в ведомстве работ» [曹雪芹, 高鄂: 1183].

Слово «双亡» (шуанван, умереть) (смерть пары, двоих) в словаре определяется как «两者皆不存活» (лянчжэ бу цунь хуо, смерть двоих). Так как «双亡» (шуанван) имеет дополнительное значение «两者» (лянчжэ, двое), таким образом, по отношению к первой группе эвфемизмов относится к неточным синонимам:

«惟有林黛玉看见他家乡之物，反自触物伤情，想起父母双亡，又无兄弟，寄居亲戚家中，那里有人也给我带些土物»。 / Что же до Дайюй, то она загрустила, все вещи были привезены с ее родины, и девочка вспомнила, что она сирота и ей приходится жить у родственников» [曹雪芹, 高鄂: 747].

Иероглиф «捐馆» (цзюаньгуань, умереть) в толковом словаре имеет следующее определение: «抛弃馆舍», «死亡» (паоцигуаньшэ), (сыван) «покинуть место временного пребывания» (в значении: умереть). Данное слово будет являться неточным синонимом, так как относится к устаревшим словам и используется в основном в художественной литературе:

«林如海捐馆扬州城»。 / Линь Жухай покидает Сучжоу (умирает)» [曹雪芹, 高鄂: 135].

Эвфемизм «告殂» (гаоцу, умереть, скончаться), дефиниция: «死亡» (сыван). Этот эвфемизм относится к неточным синонимам, так как является устаревшим и встречается только в художественной литературе:

«近闻宁国公家孙妇告殂...» / Узнав о кончине жены продолжателя рода Нинго-гуна ...» [曹雪芹, 高鄂: 140].

Слово «没了» (молэ, умереть) (дословно не стало) в толковом словаре имеет дефиницию: «死亡» (сыван, умереть). Не относится к точным синонимам, так как редко используется в разговорной речи:

«他妈前日没了, 因有热孝, 不便前头来»。 / Её мать умерла. Она соблюдает траур и не показывается на людях» [曹雪芹, 高鄂: 584].

Иероглиф «伸腿» (шеньтуй, умереть) (дословно протянуть ноги) трактуется в словаре как «指人死亡» (чжижэнь сыван, указывает на смерть человека). Он относится к неточным синонимам по отношению к первому типу классификации, так как не используется в разговорной речи, в основном в литературе:

«如今伸腿去了, 可见这长房内绝灭无人了»。 / И сейчас, когда ее не стало, дом совсем опустел!» [曹雪芹, 高鄂: 127].

Эвфемизм «回首» (хуэйшоу, умереть) (дословно повернуть голову) определяется: «死亡» (сыван, умереть):

«我也想不到能够看父母回首»。 / Признаться, я не надеялась на смерть родителей» [曹雪芹, 高鄂: 585].

Между собой иероглифы «捐馆» (цзюаньгуань), «告殂» (гаоцу), «没了» (молэ), «伸腿» (шеньтуй) и «回首» (хуэйшоу) являются точными синонимами, так как их дефиниция полностью тождественны, и они редко используются в разговорной речи.

2. К следующему типу «Смерть в молодом возрасте (до наступления совершеннолетия)» отнесены следующие эвфемизмы: «早亡

» (цзаован), «早夭» (цзаояо), «早故» (цзаогу), «早逝» (цзаоши), «夭亡» (яован), «夭折» (яочжэ), «夭逝» (яоши) и «寿夭» (шоуяо).

Слово «早亡» (цзаован, умереть в молодости) (дословно рано умереть), в словаре указана дефиниция: «早死» (цзаосы, ранняя смерть):

«自幼父母早亡,又无兄弟,只他一个人守着些薄产过日子»。 / Родители его рано умерли, оставив ему небольшое наследство» [曹雪芹, 高鄂: 39].

Иероглиф «早夭» (цзаояо, умереть в молодости) толкуется в словаре как: «未成年即死» (вэйчэннянь цзи сы, умирает несовершеннолетний человек):

«老爷选定的宝姑娘为人和厚,嫌林姑娘秉性古怪,原恐早夭,老太太恐你不知好歹,病中着急,所以叫雪雁过来哄你»。 / Но, зная твой беспокойный характер, бабушка не стала тебе ничего говорить и позвала Сюэянь, чтобы ввести тебя в заблуждение» [曹雪芹, 高鄂: 1112].

Эвфемизм «早故» (цзаогу, умереть в молодости) определяется в словаре как «很早就亡故» (хэнцзао цзю вангу, очень молод, а уже мертв):

«目今其祖早故,只有一个儿子,名唤王成,因家业萧条,仍搬出城外乡村中住了»。 / Сам дед давно умер, а его единственный сын Ван Чэн разорился и уехал в деревню» [曹雪芹, 高鄂: 61].

Лексическая единица «早逝» (цзаоши, рано умереть (в молодом возрасте)), дефиниция в толком в словаре определяется как: «早死» (цзаосы, рано умереть):

«所悲者,父母早逝,虽有铭心刻骨之言,无人为我主张»。 / Затем Дайной вспомнила, что рано осиротела и, хотя родственники о ней заботятся, она все равно одинока» [曹雪芹, 高鄂: 338].

Слово «夭亡» (яован, умереть в раннем возрасте) в словаре имеет толкование: «夭折» (яочжэ) и «早死» (цзаосы):

«珠虽夭亡，幸存一子，取名贾兰，今方五岁，已入学攻书»。 / Он умер совсем еще молодым, оставив после себя сына Цзя Ланя, которому исполнилось нынче пять лет, и он уже начал ходить в школу» [曹雪芹, 高鄂: 37].

Иероглиф «夭折» (яочжэ, умирать в раннем возрасте) в словаре имеет дефиницию: «未成年而死» (вэйчэннянь эр сы, несовершеннолетний и мертвый):

«如不安生，即以自行夭折之罪囚禁阴司，除父母外，欲图一见黛玉，终不能矣» / Да, умерла! – повторила Баочай. – Неужто я стала бы лгать, желая навлечь на нее несчастье?! Старая госпожа и твоя мать, зная, как вы были дружны, не стали тебе об этом рассказывать, опасаясь, как бы ты не лишил себя жизни!» [曹雪芹, 高鄂: 1111].

Эвфемизм «夭逝» (яоши, умереть в молодости) определяется как «短命早死» (дуаньмин цзаосы, короткая жизнь, ранняя смерть):

«秦鲸卿夭逝黄泉路»。 / Юный Цинь Чжун уходит в мир иной» [曹雪芹, 高鄂:150].

Слово «寿夭» (шоуяо, рано умереть) имеет дефиницию в толковом словаре: «短命而死» (дуаньмин эр сы, короткая жизнь):

«林姑娘是老太太最疼的，但只寿夭有定。如今已经死了，无可尽心，只是葬礼上要上等的发送»。 / Барышня Дайюй была вашей любимицей, почтенная госпожа, но судьба судила ей раннюю смерть» [曹雪芹, 高鄂: 1114].

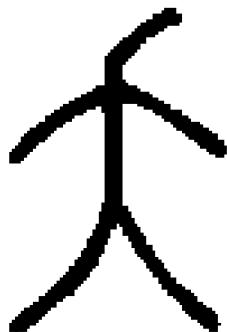
Вместе «早亡» (цзаован), «早夭» (цзаояо), «早故» (цзаогу), «早逝» (цзаоши), «夭亡» (яован), «夭折» (яочжэ), «夭逝» (яоши) и «寿夭» (шоуяо) являются точными синонимами согласно третьей точке зрения, где указывается тождественность по дефинициям: «早死» (цзаосы, ранняя смерть) и «未成年而死» (вэйчэннянь эр сы, несовершеннолетний и мертвый),

которые обозначены в толковом словаре. Однако, по отношению к типу «смерть в совершеннолетнем возрасте» они будут являться квазисинонимами из-за общего смысла «умереть».

Данные лексические единицы составляют синонимический ряд, где общим смыслом является «смерть в раннем возрасте или в младенчестве».

Здесь можно выделить эвфемизмы с частично совпадающими компонентами. Первый ряд составляют «夭亡» (яован) – «夭逝» (яоши) – «夭折» (яочжэ) – «寿夭» (шоуяо) – «早夭» (цаоаяо). Общим здесь компонентом является «夭» (яо) «молодой». На рисунке 2 проиллюстрирована пиктограмма иероглифа «夭» (яо). Здесь изображен человек, повернувший голову; идущий человек, размахивающий руками. Это указывает на человека в молодом возрасте, не достигшего совершеннолетия.

Рисунок 2. Пиктограмма «夭» (yāo)

Второй ряд содержит: «夭亡» (яован) – «早亡» (цаован). Здесь выделен общий компонент «亡» (ван). На изображении 3 мы видим человека, который находится в могиле, откуда и исходит смысл «умереть» (см. рис. 3).

Рисунок 3. Пиктограмма «亡» (ван)

В третьем ряду выделены эвфемизмы «早亡» (цаован) – «早夭» (цаояо) – «早逝» (цаоши) – «早故» (цаогу). Общим элементом слова у них будет являться «早» (цао) «рано». Изображается он следующим образом (см. рис. 4). Здесь мы видим солнце «日» (жи) над знаком начала чего-либо «甲» (цзя), что приобретает значение «рано».

Рисунок 4. Пиктограмма «早» (цао)

Также остается небольшой ряд эвфемизмов «早逝» (цаоши) и «夭逝» (яоши), где общим элементом слова является «逝» (ши). На рисунке 5 изображена пиктограмма «逝» (ши), где показан человек, идущий по тропе, что означает «уйти навсегда», т. е., «умереть».

3. Следующим типом классификации является «смерть в религиозном аспекте: даосизм и буддизм». Для начала необходимо разобрать даосизм, так как эта вера превалирует в Китае. Идея даосизма предполагает, что после смерти, душа человека становится бессмертной и восходит в горы, в небеса. К даосизму мы отнесли следующие эвфемизмы: «仙逝» (сяньши), «飞升» (фэйшэн), «羽化» (юйхуа), «升天» (шэнтянь), «升仙» (шэнсянь), «登仙» (дэнсянь), «仙去» (сяньцзюй), «成仙» (чэнсянь).

Слово «仙逝» (сяньши, умереть) (дословно уйти в мир бессмертных), дефиниция с толкового словаря следующая: «成仙升天» (чэн сянь шэнтянь), «指人死亡» (чжижэнь сыван, превратиться в бессмертного и вознестись на небо, т.е. умереть):

«贾夫人仙逝扬州城»。 / Госпожа Цзя уходит из жизни в городе Янчжоу» [曹雪芹, 高鄂: 14].

Иероглиф «飞升» (фэйшэн, умереть) (дословно улететь на небо) имеет толкование: «谓羽化而升仙» (вэйюйхуа эр шэнсянь, стать небожителем и вознестись на небо):

«那贾敬闻得长孙媳死了, 因自为早晚就要飞升»。 / Узнав о смерти жены старшего внука, Цзя Цзин подумал о том, что рано или поздно сам вознесется на небо» [曹雪芹, 高鄂: 128].

Эвфемизм «羽化» (юйхуа, умереть), (дословно стать легким как перышко и взлететь на небеса) имеет дефиницию: «道教徒称人死» (даоцзяоту чэн жэньсы, смерть человека в даосской религии):

«莫道缜仙能羽化, 多情伴我咏黄昏»。 / Не надо говорить, что может вознестись Святая в скромном белом одеянье» [曹雪芹, 高鄂: 389].

Лексическая единица «升天» (шэнтянь, умереть) (вознестись на небо) определяется в толковом словаре: «称人死亡» (чэн жэнь сыван, называют человека, который умер):

«因此昨日在我庙里告诉我, 要在散花菩萨跟前许愿烧香, 做四十九天的水陆道场, 保佑家口安宁, 亡者升天, 生者获福»。 / Осыпаящего цветами, а также устроить обед и заказать сорокадевятидневные молебствия, дабы испросить спокойствия для всех членов семьи, помочь умершим вознестись на Небо, а живым – обрести счастье» [曹雪芹, 高鄂: 1145].

Иероглиф «升仙» (шэнсянь, умереть) (вознестись на небо) имеет следующую дефиницию: «成仙» (чэнсянь, стать бессмертным):

«老爷天天修炼, 定是功行圆满, 升仙去了»。 / Старый господин совершенствовался и познавал истину, когда же его добродетели достигли предела, вознесся к бессмертным!» [曹雪芹, 高鄂: 708].

Слово «登仙» (дэнсянь, умереть) определяется в словаре как «飞升成仙» (фэйшэнчэнсянь, улететь на небо и стать небожителем):

«逝者已登仙界, 非碌碌你我尘寰中之人也»。 / Покойная давно вознеслась в мир бессмертных, а мы все еще пребываем в этом бренном мире» [曹雪芹, 高鄂: 143].

Эвфемизм «仙去» (сяньцзюй, умереть) (дословно отойти в мир бессмертных) имеет толкование: «成仙而去» (чэн эр цзюй, стать бессмертным и уйти):

«闷到无可如何，忽又想起黛玉死得这样清楚，必是离凡返仙去了，反又喜欢»。 / Люди, находившиеся в услужении у Дайюй, постепенно уходили, и это не могло не печалить Баюя. Единственным утешением была мысль о том, что Дайюй небожительница, сошедшая на землю и затем возвратившаяся в мир бессмертных» [曹雪芹, 高鄂: 1133].

Слово «成仙» (чэнсянь, умереть), в словаре дефиниция следующая: «成了仙人, 去世» (чэнлэ сяньжэнь, цюйши, стать небожителем, умереть):

«大凡成仙的人，或是肉身去的，或是脱胎去的»。 / Всякий, кто становится бессмертным, либо уходит на Небо вместе со своей телесной оболочкой, либо оболочка его остается на земле, а улетает только душа» [曹雪芹, 高鄂: 1175].

Перечисленные лексические единицы будут являться между собой точными синонимами, исходя из тождественного обозначения в толковом словаре: «成仙而去» (чэн эр цюй, стать бессмертным и уйти), общим значением является «стать бессмертным» и «вознестись на небо». По отношению к группе «смерть совершеннолетнего человека» являются неточными синонимами, так как оба переводятся «умереть».

Также мы выявили многосложные синонимы с частично совпадающими компонентами, но разным порядком их следования: «仙逝» (сяньши) – «升仙» (шэнсянь) – «登仙» (дэнсянь) – «仙去» (сяньцюй) – «成仙» (чэнсянь). Общим компонентом будет являться – «仙» (сянь). На рисунке 6 находится пиктограмма иероглифа «仙» (сянь). Здесь изображен человек, находящийся на вершине горы.

Рисунок 6. Пиктограмма «山» (сянь)

Также были выявлены эвфемизмы «飞升» (фэйшэн) – «升天» (шэнтянь) – «升仙» (шэнсянь), где общим элементом слова является «升» (шэн). На рисунке 7 изображается инструмент для измерения зерен. Точного подтверждения связи данного иероглифа с возвышением нет, но можно предположить, что изобретение каких-либо новых приспособлений для жизни человека, возвышает его над природой, делает его могущественным.

Рисунок 7. Пиктограмма «升» (шэн)

Что касается буддийской традиции, то, здесь присутствуют только два эвфемизма: «归西» (гуйси) и «圆寂» (юаньцзи).

Слово «归西» (гуйси, умереть) (дословно возвращаться на запад) имеет толкование: «指人死» (чжи жэнь сы, указывает на смерть человека). Дело в том, что в религии буддизма «запад» является «раем», как в православном веровании:

«病老归西的时候,我往你坟上替你驮一辈子的碑去»。 / Когда ты заболеешь, я буду вечно держать на спине каменный памятник над твоей могилой!» [曹雪芹, 高鄂: 238].

Иероглиф «圆寂» (юаньцзи, умереть) (в переносном значении: находиться в состоянии нирваны) в словаре имеет дефиницию: «佛界语, 指僧人死后升天» (фоцзяоюй, чжи сэнжэнь сыхоу шэнтянь, в буддизме, указывает на человека, покинувший мир живых):

«他师父极精演先天神数, 于去冬圆寂了»。 / Прошлой зимой настоятельница скончалась» [曹雪芹, 高鄂: 174].

Слова «归西» (гуйси) и «圆寂» (юаньцзи) между собой относятся к точными синонимам, но по отношению к группе «смерть совершеннолетнего человека» – квазисинонимы, так как значение смерти рассматривается с точки зрения буддизма. Данные синонимы составляют синонимический ряд с общим значением «смерть даоса» и «вхождение в состояние нирваны».

4. К следующему типу классификации «смерть в результате убийства» относятся такие эвфемизмы как: «身亡» (шэньван), «身故» (шэньгу), «送命» (сунмин), «殒命» (юньмин), «殒身» (юньшэнь).

Иероглиф «身亡» (шэньван, скончаться) (дословно мертвое тело), в словаре содержится следующая дефиниция: «丧失生命» (санши шэнмин, лишиться жизни не по своей вине):

«令他们报个暴病身亡, 令族中及地方上共递一张保呈»。 / Я уговорю их сказать, что Сюэ Пань тяжело заболел и умер, это могут подтвердить все его родственники, а также местные власти» [曹雪芹, 高鄂: 41].

Эвфемизм «身故» (шэньгу, скончаться) имеет дефиницию в словаре: «指人死» (чжи жэнь сы, указывает на смерть человека); «身亡» (шэньван, мертвое тело):

«王成亦新近身故，有子小名狗儿，娶妻刘氏，生子小名板儿»。 / Потом и Ван Чэн умер, оставив после себя сына, которого в детстве звали Гоуэр» [曹雪芹, 高鄂: 61].

Лексическая единица «送命» (сунмин, погибнуть) определяется в словаре как: «丧失生命» (санши шэнмин):

«反花了钱，送了命!» / И денег лишился, и жизни!» [曹雪芹, 高鄂: 41].

Слово «殒命» (юймин, погибнуть), имеет толкование в словаре: «丧失生命» (санши шэнмин, полатиться жизнью):

«张三被殴回骂，薛蟠将碗掷出，致伤凶门深重，骨碎脑破，立时殒命»。 / Сюэ Пань в гневе хотел выплеснуть вино в лицо слуге, но чашка выскользнула из руки и угодила Чжан Саню в самое темя – он как раз наклонился, накрывая стол. Из раны хлынула кровь. Хозяин бросился было на помощь, но поздно, пострадавший скончался» [曹雪芹, 高鄂: 1126].

Иероглиф «殒身» (юньшэнь, погибнуть) имеет дефиницию: «丧失生命» (санши шэнмин, полатиться жизнью):

«今王既殒身国事，我意亦当殒身于王»。 / Оставаясь верными убитому князю, женщины погибли, выполнив свой долг до конца» [曹雪芹, 高鄂: 893].

Слова «身亡» (шэньван), «身故» (шэньгу), «送命» (сунмин), «殒命» (юньмин), «殒身» (юньшэнь) составляют синонимический ряд с общим значением «погибнуть». Практически у всех слов данной группы присутствует тождественное значение «丧失生命» (санши шэнмин) «полатиться жизнью», поэтому перечисленные лексические единицы относятся к точным синонимам.

Среди перечисленных эвфемизмов присутствуют слова с частично совпадающими компонентами. Разберем следующий ряд: «送命» (сунмин) – «殒命» (юньмин). Общим компонентом здесь будет являться «命» (мин). На

рисунке 8 проиллюстрирована пиктограмма иероглифа «命» (мин). Здесь изображен колокол, коленоприклоненный человек и рот.

Рисунок 8. Пиктограмма «命» (мин)

В следующем ряду присутствуют такие эвфемизмы как «身亡» (шэньван) «身故» (шэньгу) и «殒身» (юньшэнь). Общим компонентом слов является «身» (шэнь). Рисунок 9 показывает пиктограмму «身» (шэнь). Здесь изображается толстый человек или беременная женщина, отсюда исходит значение «тело».

Рисунок 9. Пиктограмма «身» (шэнь)

Также мы обнаружили ряд эвфемизмов, таких как «殒命» (юньмин) и «殒身» (юньшэнь), где общим элементом слова является «殒» (юнь). К сожалению, пиктограмма к данному иероглифу не найдена, однако известно, что первая часть иероглифа «歹» (дай) является основной и несет значение

«смерть», в то время как вторая часть иероглифа «员» (юань) дает звучание иероглифу.

Текущую группу по отношению к группе «смерть совершеннолетнего человека» нельзя считать точными синонимами, так как смысл этих эвфемизмов заключается в смерти по какой-либо причине, в то время как слова другой группы являются обобщающими. Поэтому они будут являться только квазисинонимами.

Теперь, остаются лишь небольшие группы, содержащие по одной лексической единице, которые в отношении к классификации «смерть в результате убийства» являются неточными синонимами.

В первом случае рассмотрен синоним «横死» (хэнсы, трагически погибнуть), в словаре имеет следующее толкование: «遭遇意外而死亡» (цзаоюй ивай эр сыван, столкнуться с несчастной судьбой, который привел к гибели). Этот эвфемизм относится к квазисинониму, так как он выражает дополнительное коннотативное значение «遭遇意外» (цзаоюй ивай), дословно «столкнуться с несчастным случаем» или по-другому «трагически»:

«假若我一时竟遭殃横死，他们还不知是何等悲感呢!» / Моя смерть была бы для них настоящим горем!» [曹雪芹, 高鄂: 352].

Во втором случае мы проанализировали эвфемизм «消亡» (сяован, вымереть), в толковом словаре имеет дефиницию: «灭亡» (меван); «消失» (сяоши, исчезнуть; вымереть). Таким образом, «消亡» (сяован) относится к неточным синонимам, так как в толковом словаре определение содержит разные смысловые коннотации, обозначает «смерть по причине чего-либо»:

«箕裘颓堕皆从敬，家事消亡首罪宁»。 / Ты сколько б ни винила Цзина, что клана уничтожил нить, Ты сколько б ни костила Нина, семью посмевшего сгубить» [曹雪芹, 高鄂: 57].

5. К следующему типу выделенной классификации «смерть важного лица» относятся следующие эвфемизмы: «薨逝» (хунши) и «宾天» (биньтянь).

Слово «**薨逝**» (хунши, скончаться) (только про смерть князя) в толковом словаре объясняется как «诸侯死亡» (чжухоу сыван, умирает князь). В романе «Сон в красном тереме», с эвфемизмов «**薨逝**» (хунши) найдено двенадцать примеров, обозначим их:

1. «他们还没有出来，我们家里已听见周贵妃**薨逝**了»。 / Все принялись собираться в дорогу, но только вышли за порог, как пришла весть о кончине Чжоу-гуйфэй» [曹雪芹, 高鄂: 986].

2. «因讹成实元妃**薨逝**以假混真宝玉疯颠»。 / Юаньчунь, о чьей смерти ходили ложные слухи, умирает; Баоюй, о чьем безумии распространялись сплетни, сходит с ума» [曹雪芹, 高鄂: 1074].

3. «稍刻，小太监传谕出来说：「贾娘娘**薨逝**」。 / Через мгновение появился еще один евнух и объявил: – Государыня Цзя скончалась» [曹雪芹, 高鄂: 1077].

4. «心里明明知道海棠开得怪异，“宝玉”失的更奇，接连着元妃姐姐**薨逝**，谅家道不祥，日日愁闷，那有心肠去劝宝玉»。 / Неожиданное цветение яблонь, пропажа яшмы и, наконец, неожиданная смерть Юаньчунь – так на нее подействовали, что ей было не до Баоюя – она решила, что семья вступила в полосу несчастий» [曹雪芹, 高鄂: 1078].

5. «先前众姊妹们都住在大观园中，后来贾妃**薨**后，也不修葺»。 / После кончины Юаньчунь сад Роскошных зрелищ постепенно приходил в запустение» [曹雪芹, 高鄂: 1149].

6. «是年甲寅年十二月十八日立春，元妃**薨**日是十二月十九日，已交卯年寅月，存年四十三岁»。 / Юаньчунь умерла девятнадцатого числа, в день, когда совершался переход к году, в обозначение которого входил циклический знак «инь», и месяцу, обозначаемому знаком «мао». Таким образом, она прожила тридцать один год» [曹雪芹, 高鄂: 1077].

7. «只等哥哥进京，便好为他出脱罪名；又知元妃已薨，虽然贾府忙乱，却得凤姐好了，出来理家»。 / Что же до тетушки Сюэ, то она несколько раз послала служанку во дворец Жунго разузнать, как обстоят дела. Сама же она там редко бывала, хотя и знала о кончине Юаньчунь» [曹雪芹, 高鄂: 1079].

8. «贾母还要将李纨等挪进来，为着元妃薨后，家中事情接二连三，也无暇及此»。 / Таким образом, в саду оставались только Ли Вань, Таньчунь и Сичунь. Ли Вань матушка Цзя собиралась взять к себе, но дело затянулось из-за множества событий, происходивших во дворце» [曹雪芹, 高鄂: 1120].

9. «只听路上三三两两传说，有个贵妃薨了，皇上辍朝三日»。 / Вдруг Сюэ Кэ заметил, что народ на улице перешептывается:

-Умерла какая-то гуйфэй, и государь на три дня отменил всякие аудиенции» [曹雪芹, 高鄂: 985].

10. «贾府里本该谢去，况且周贵妃薨了，他们天天进去，家里空落落的»。 / Прежде всего, надо пойти во дворец Жунго поблагодарить за помощь. В связи с кончиной Чжоу-гуйфэй почти все члены рода Цзя ежедневно ездят ко двору, и мне следовало бы переехать к ним присматривать за домом» [曹雪芹, 高鄂: 985].

11. «我在外头原听见说是贾妃薨了，这么才赶回来的。我们元妃好好儿的，怎么说死了？» / А я приехал только потому, что услышал о кончине Цзя-гуйфэй. Только мне показалось странным, что она ни с того ни с сего умерла» [曹雪芹, 高鄂: 985].

12. «谁知上回所表的那位老太妃已薨，凡诰命等皆入朝随班按爵守制»。 / Случилось так, что одна из старших жен императора умерла и женщины из знатных семей, выполняя высочайшее повеление, прибыли ко двору для выполнения траурных церемоний» [曹雪芹, 高鄂: 637].

Иероглиф «宾天» (биньтянь, умереть) (смерть уважаемого, почтенного человека), определяется в словаре: «尊者去世» (цзунчжэ цюйши, смерть уважаемого человека).

«老爷 宾天了»。 / Старый господин Цзя Цзин скончался!» [曹雪芹, 高鄂: 08].

Вместе слова «薨逝» (хунши) и «宾天» (биньтянь) составляют синонимический ряд с единым значением «смерть важной персоны». Мы относим эти эвфемизмы по отношению к первому типу к точным синонимам из-за дополнительной коннотации «князь», «уважаемый человек».

6. В первой схеме остается последний небольшой тип классификации «внезапная смерть», сюда относятся: «咽气» (яньци) и «气绝» (цицзюэ).

«咽气» (яньци, умирать) (дословно последний вздох) «咽» (янь, глотать) + «气» (ци, воздух), в толковом словаре имеет определение: «指人死断气» (чжи жэньсы дуаньци, человек, испустивший последний вздох):

«琏二奶奶不好了，还没有咽气，二爷二奶奶且慢些过去罢»。 / Второй госпоже Фэнцзе совсем худо, но она еще дышит, так что не торопитесь, успеете!» [曹雪芹, 高鄂: 1267].

«气绝» (цицзюэ, умереть) (дословно перестать дышать) «气» (ци, воздух) + «绝» (цзюэ, обрываться), имеет дефиницию в толковом словаре: «呼吸停止，死亡» (хуси тинчжи, сыван, прекращение дыхания, которое становится результатом смерти):

«当时黛玉气绝，正是宝玉娶宝钗的这个时辰»。 / Дыхание Дайюй оборвалось в тот момент, когда Баочай в паланкине принесли в дом Баюя» [曹雪芹, 高鄂: 1113].

Перечисленные лексические единицы «咽气» (яньци) и «气绝» (цицзюэ) между собой являются точными синонимами из-за совпадения в дефинициях, по отношению к типу классификации «смерть в совершеннолетнем возрасте» будут являться квазисинонимами, так как несут дополнительное значение,

связанное с последним вздохом «呼吸停止» (хуси тинчжи, прекращение дыхания).

Эвфемизмы данного типа являются многосложными с одинаковым компонентом «气» (ци), но разным следованием. На рисунке 10 изображена пиктограмма «气» (ци), которая показывает слои воздуха; облака.

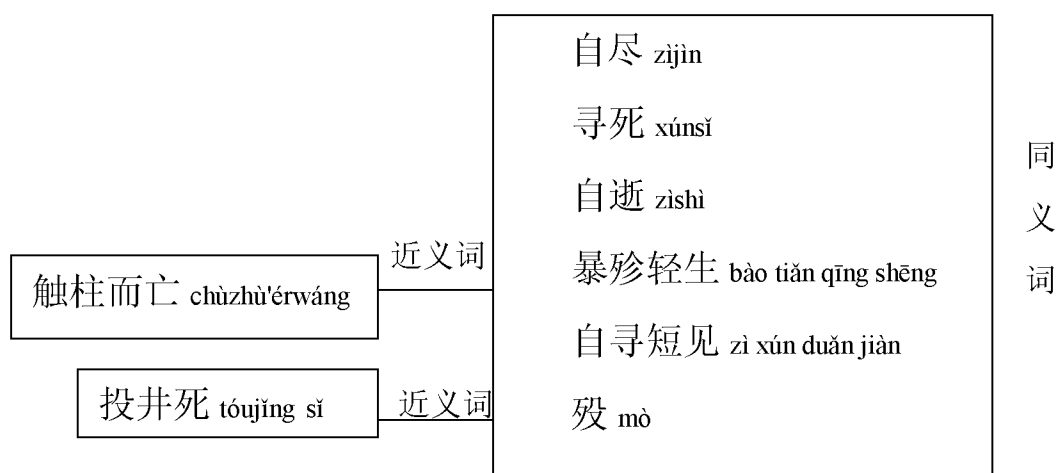
Рисунок 10. Пиктограмма «气» (ци)

2.2. Синонимические отношения эвфемизмов со значением «самоубийство»

После анализа первой схемы, была проанализирована следующая схема (см. схема 2), где был выделен тип «смерть в результате самоубийства». Сюда были отнесены такие эвфемизмы как: «自尽» (цзыцзинь), «寻死» (сюньсы), «自逝» (цзыши), «暴殄轻生» (баотянь циншэн), «自寻短见» (цзы сюнь дуань цзянь), «歿» (мо), «触柱而亡» (чучжу эр ван), «投井死» (тоуцзин сы).

Схема 2 Значение «самоубийство»

Слово «自尽» (цзыцзинь, покончить жизнь самоубийством), дословно «自» (цзы, себя) + «尽» (цзинь, уничтожить), в словаре используется дефиниция: «自杀» (цзыша, убить себя):

«原来宝玉会过雨村回来听见了，便知金钏儿含羞赌气自尽，心中早又五内摧伤»。 / Баоюй как раз возвращался к себе после встречи с Цзя Юйцунем, когда узнал о гибели Цзиньчуань, и очень расстроился» [曹雪芹, 高鄂: 344].

Иероглиф «寻死» (сюньсы, покончить с собой), дословно «寻» (сюнь, искать) + «死» (сы, смерть), определяется в толковом словаре как «自杀» (цзыша, убить себя):

«平儿急了，便跑出来找刀子要寻死»。 / Доведенная до отчаяния, Пиньэр бросилась искать нож, чтобы покончить с собой» [曹雪芹, 高鄂: 466].

Лексическая единица «自逝» (цзыши, свести счеты с жизнью), имеет толкование: «自杀» (цзыша, убить себя):

«觉大限吞生金自逝»。 / Доведенная до отчаяния Эрцзе кончает с собой» [曹雪芹, 高鄂: 770].

Эвфемизм «暴殄轻生» (баотянь циншэн, покончить жизнь самоубийством), дословно «暴殄» (баотянь, небрежливо обращаться)

+ «轻生» (циншэн, не дорожить жизнью), в словаре имеет следующее определение: «常指人自杀» (чанчжижэнь цзыша, указывает на человека, который наложил на себя руки):

«大约我近年于家务疏懒，自然执事人操克夺之权，致使生出这暴殄轻生的祸患»。 / Может быть, управляющие, пользуясь тем, что в последние годы я перестал вмешиваться в домашние дела, довели несчастную до смерти» [曹雪芹, 高鄂: 346].

Иероглиф «自寻短见» (цзысюнь дуаньцзянь, совершить самоубийство), дословно «自寻» (цзысюнь, искать себе) + «短见» (дуаньцзянь, самоубийство), в словаре толкуется как «指自杀» (чжи цзыша, убить себя):

«平儿愈听愈惨，想来实在难处，恐凤姐自寻短见，只得紧紧守着»。 / Слушая все это, Пиньэр совсем приуныла и, опасаясь, как бы Фэнцзе что-нибудь с собой не сделала, ни на минуту не оставляла ее одну» [曹雪芹, 高鄂: 1187].

Слово «歿» (мо, покончить жизнь самоубийством) в словаре содержит толкование: «自杀» (цзыша, убить себя):

«便向媳妇回说：“系玄教中吞金服砂，烧胀而歿»。 / Он не внял нашим уговорам и тайком проглотил пилюли бессмертия» [曹雪芹, 高鄂: 708].

Вместе «自尽» (цзыцзинь), «寻死» (сюньсы), «自逝» (цзыши), «暴殄轻生» (баотянь циншэн), «自寻短见» (цзы сюнь дуань цзянь) и «歿» (мо) являются точными синонимами, так как дефиниции этих слов полностью совпадают между собой «自杀» (цзыша).

Здесь также можно выделить многосложные синонимы с частично совпадающим компонентом: «自尽» цзыцзинь – «自逝» (цзыши) – «自寻短见» (цзысюнь дуаньцзянь), общим здесь компонентом будет являться «自» (цзы) «сам». На рисунке 11 мы указали пиктограмму «自» (цзы), на которой

изображен «нос», т.е., когда человек указывает на свой нос, он имеет в виду себя.

Рисунок 11. Пиктограмма «自» (цзы)

Также в ряду «寻死» (сюньсы) – «自寻短见» (цзы сюнь дуань цзянь) присутствует общий элемент слова – «寻» (сюнь). На рисунке 12 показана пиктограмма иероглифа «寻» (сюнь). Здесь изображены две руки, которые держат мерительную ленту, отсюда и исходит значение «искать».

Рисунок 12. Пиктограмма «寻» (сюнь)

Стоит отметить, что у этой группы с общим значением «покончить жизнь самоубийством» существует два слова, которые по отношению к этой группе являются неточными синонимами.

Первое – «触柱而亡» (чучжу эрван, покончить жизнь самоубийством с помощью удара об столб) несет следующую дефиницию: «(用头) 撞柱子而死» (чжуанчжуцзы эр сы, удар головой об столб и смерть). Этот эвфемизм

относится к неточным синонимам, так как имеет добавочное значение в виде способа самоубийства – «удар об столб»:

«因忽又听得秦氏之丫鬟名唤瑞珠者，见秦氏死了，他也触柱而亡»。 / Тут неожиданно сообщили, что Жуйчжу, служанка госпожи Цинь, после смерти хозяйки покончила с собой, ударившись головой о колонну» [曹雪芹, 高鄂: 128].

Второе – «投井死» (тоуцзин сы, утопиться в колодеце) имеет дефиницию в словаре: «跳井» (тяоцзин, прыгнуть в колодец). Данный эвфемизм несет дополнительный смысл как способ самоубийства – «прыжок в колодец»:

«金钏儿忽然投井死了»。 / Барышня Цзиньчуань ни с того ни с сего утопилась в колодеце!» [曹雪芹, 高鄂: 342]

2.3. Синонимические отношения эвфемизмов со значениями «останки человека», «процесс захоронения», «место захоронения» и «мертвец»

В следующей «схеме 3» находятся эвфемизмы с общим значением «хоронить»: «请灵» (цинлин), «送殡» (сунбинь), «送灵» (сунлин) и «送终» (сунчжун).

Схема 3 Значение «процесс захоронения»

Слово «请灵» (цинлин, хоронить) в словаре определяется: «送殡» (сунбин):

«在大内偏宫二十一日后, 方请灵入先陵»。 / На двадцать первый день после кончины гроб с телом жены императора отправили на кладбище» [曹雪芹, 高鄂: 637].

Иероглиф «送殡» (сунбинь, хоронить) имеет толкование: «出殡时陪送灵柩» (чубинь ши пэйсун линцзю, провожать гроб покойника во время похорон):

«里面凤姐见日期有限, 也预先逐细分派料理, 一面又派荣府中车轿人从跟王夫人送殡»。 / Фэнцзе распределила обязанности между теми, кто должен был принимать гроб с телом покойной, а кучерам и паланкинщикам велела сопровождать госпожу Ван к месту похорон» [曹雪芹, 高鄂: 139].

Оба эвфемизма «请灵» (цинлин) и «送殡» (сунбинь) являются точными синонимами, так как в дефиниции «请灵» (цинлин) присутствует значение «送殡» (сунбинь), поэтому они полностью взаимозаменяемы. В текущем синонимическом ряде общий смысл – «хоронить».

Эвфемизм «送灵» (сунлин, хоронить) в словаре определяется дефиницией «长辈或亲人死了之后, 送他们入土为安的过程» (чжанбэй хуо циньжэнь сылэ чжихоу, сун тамэн жутувэйань дэ гуочэн, похороны родственников или старших):

«离送灵日不远» / Накануне похорон жены императора» [曹雪芹, 高鄂: 648].

Слово «送终» (сунчжун, хоронить) определяется как «指为长辈亲属办理丧事» (чживэй чжанбэй циньшу баньли санши, похороны родственников или старших):

«可知天下事难定。论理你单身在这里, 父母在外头, 每年他们东去西来, 没个定准, 想来你是不能送终的了, 偏生今年就死在这里, 你倒出去送

了终»。 / Говоря по правде, ты все время жила здесь одна. Родители переезжали с места на место и, казалось, так и умрут вдали от тебя. А ведь умерла твоя мать здесь, и ты смогла ее похоронить!» [曹雪芹, 高鄂: 585].

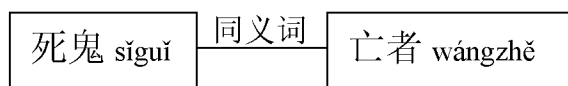
Эвфемизмы «送灵» (сунлин) и «送终» (сунчжун) относятся к неточным синонимам, так как несут добавочное значение «родственники» и «старшие». В этом синонимичном ряду можно выделить многосложные синонимы с частично совпадающим компонентом – «送» (сун). На рисунке 13 проиллюстрирована пиктограмма «送» (сун). Здесь изображена тропа, по которой служанка сопровождает невесту в новый дом.

Рисунок 13. Пиктограмма «送» (сун)

Теперь остаются мини-схемы. Рассмотрим схему 4.

Схема 4 Значение «мертвец»

Здесь присутствует два эвфемизма «死鬼» (сыгуй) и «亡者» (ванчжэ), между собой они являются точными синонимами из-за тождественной дефиниции.

«死鬼» (сыгуй, умерший) имеет дефиницию: «死去的人» (сыцзюй дэ жэнь):

«不瞞老爷说，不但这凶犯的方向我知道，一并这拐卖之人我也知道，**死鬼**买主也深知道»。 / Не стану обманывать вас, господин, – признался привратник, – мне известно, куда скрылись убийцы, мало того, я знаю торговца живым товаром, да и с убитым был хорошо знаком» [曹雪芹, 高鄂: 39].

«亡者» (ванчжэ, мертвец) определяется в словаре как «死亡的人» (сыван дэ жэнь). Общим значением является «мертвец»:

«这四十九日，单请一百单八众禅僧在大厅上拜大悲忏，超度前亡后化诸魂，以免**亡者**之罪»。 / На все это время пригласить сто восемь буддийских монахов читать молитвы по усопшей, дабы спасти ее от наказания за совершенные грехи» [曹雪芹, 高鄂: 127].

Перейдем к «Схеме 5». Она включает эвфемизмы: «荒冢» (хуанчжун), «葬地» (цзанди) и «陵» (лин).

Схема 5 Значение «место захоронения»

«荒冢» (хуанчжун, заброшенная могила), определение в словаре: «荒凉的坟墓» (хуанлян дэ фэньму, безлюдная могила):

«**荒冢**一堆草没了»。 / Славные могилы одичали, и в бурьяне захирел почет!» [曹雪芹, 高鄂: 11].

«葬地» (цзанди, могила), дефиниция в словаре: «掩埋死人的地方» (яньмай сыжэнь дэ дифан, место, куда хоронят человека):

«一个是隔省迁父母之柩，一个是现买葬地»。 / Первой пришлось перевозить гроб с телом родителей в другую провинцию, второй – покупать место для могилы» [曹雪芹, 高鄂: 585].

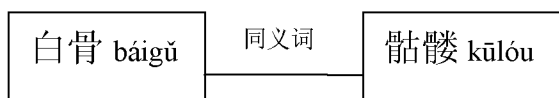
«陵» (лин, могила) в словаре определяется как «帝王的坟墓» (диван дэ фэньму, могила императора):

«在大内偏宫二十一日后，方请灵入先陵»。 На двадцать первый день после кончины гроб с телом жены императора отправили на кладбище» / [曹雪芹, 高鄂: 637].

Из-за разницы в дефинициях «荒冢» (хуанчжун), «葬地» (цзанди) и «陵» (лин), они являются неточными синонимами.

Следующая схема 6 включает эвфемизмы «白骨» (байгу) и «骷髅» (кулоу).

Схема 6. Значение «останки человека»

Начнем с «白骨» (байгу) переводится «кости мертвеца», в словаре имеет определение: «死人的骨头» (сы жэнь дэ гутоу):

«昨日黄土陇头送白骨»。 / Что из того, что тлеют кости в могиле желтой тех, кто отжил?» [曹雪芹, 高鄂: 15].

Иероглиф «骷髅» (кулоу, скелет) определяется как «干枯的死人头骨或尸骨» (ганьку дэ сы жэньтоу хуо шигу, останки человеческих костей):

«到了床上，哎哟了一声，一睁眼，镜子从手里掉过来，仍是反面立着一个骷髅»。 / Но едва он добрался до постели, как зеркальце перевернулось, и перед ним вновь предстал скелет» [曹雪芹, 高鄂: 123].

Вместе «白骨» (байгу) и «骷髏» (кулоу) являются точными синонимами, так как имеют совпадение в определениях.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Посредством метода структурного анализа было выявлено шестьдесят два эвфемизма, непосредственно связанных с феноменом «смерти» из классического произведения китайской литературы XVIII века «Сон в красном тереме», автора Цао Сюэ-циня в оригинале и в переводе на русский язык. Все найденные эвфемизмы были занесены в словарь, который находится в приложении А. В процессе исследования, эвфемизмы «смерти» были распределены по шести схемам со значением: «умереть», «самоубийство», «останки человека», «процесс захоронения», «место захоронения» и «мертвец». Внутри каждой схемы анализировались синонимические отношения внутри образовавшегося эвфемистического ряда. Согласно третьему подходу исследования тождественности двух типов синонимом точных синонимов и квазисинонимов, который называется «区分说» (цюфэньшо), эвфемизмы каждой схемы подвергались анализу на соотнесение того или иного эвфемизма с точными или неточными синонимами. Этот подход подразумевает тождественность между точными синонимами и квазисинонимами при условии, если их дефиниции в толковом словаре являются идентичными. Также еще одним условием тождественности может являться одинаковый элемент слова в эвфемистическом ряду. В таком случае в анализе эвфемизмов с одинаковым компонентом применялись пиктограммы иероглифов для наилучшего восприятия исследуемого материала. В результате в каждой схеме были выявлены одинаковые элементы и приведены пиктограммы с подробным толкованием.

Каждый эвфемизм рассматривался отдельно, указывался перевод и дефиниция с толкового словаря. Кроме того, к каждому эвфемизму приводился пример из произведения в оригинале на китайском, к которому

соответственно подбирался эквивалент на русском языке из переведенного произведения, с указанием источника.

Из всех составленных пяти схем мы разработали 2 стратификации, которые включают 11 видов:

- 1) смерть в совершеннолетнем возрасте;
- 2) смерть в молодом возрасте (до наступления совершеннолетия);
- 3) смерть в религиозном аспекте: буддизм и даосизм;
- 4) смерть в результате убийства;
- 5) смерть важного лица;
- 6) внезапная смерть;
- 7) смерть в результате самоубийства;

в схемах 3-5 определены следующие виды эвфемизмов:

- 8) останки человека (скелет);
- 9) процесс захоронения;
- 10) место захоронения или могила;
- 11) мертвец.

Кроме того, мы заметили, что у всех перечисленных эвфемизмов смерти в словаре при переводе на русский язык нейтрализуется перевод, только в скобках указывается краткий комментарий. То есть, в русской культуре мы не акцентируем наше внимание на глубоком значении лексемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Для достижения цели, упомянутой выше, были достигнуты перечисленные задачи. Мы проанализировали явление эвфемии в отечественной, зарубежной и китайской лингвистике. Эвфемизмы появились для замены табуированной лексики, которая запрещала использовать слова, которые могут вызвать гнев предков, что в результате держало общество в страхе. С течением времени, люди пришли к необходимости заменять табуированные слова, поэтому они начали использовать эвфемизмы. Эвфемизм происходит с древнегреческого языка *eu* – «хорошо» и *phemi* – «говорить». В отечественной лингвистике эвфемизмы определяются как слова или выражения, которые используются для замещения грубых, неприличных или неуместных обозначений в различных ситуациях. В китайской лингвистике к эвфемизмам приписывают еще особенность – это способ ухода от прямого ответа. В китайском языке эвфемизмы обозначаются иероглифами «委婉语» (вэйваньюй).

Использование эвфемизмов преследует следующие цели: вуалирование высказывания, избегание коммуникативных конфликтов и передача сообщения, которая известна только двум коммуникантам общения.

Говорящий должен оперировать достаточным словарным запасом эвфемизмов, чтобы не задеть чувств слушающего. Использование эвфемизмов происходит в различных сферах общества: на государственном уровне, на уровне здравоохранения и в военной сфере.

Также были выделены три основных способа классификации эвфемизмов:

- 1) Эвфемизмы по семантической категоризации;

2) Эвфемизмы, имеющие отношение к различным объектам и сферам;

3) Прагматическая функциональная классификация эвфемизмов.

Эвфемизмы являются одним из разновидностей синонимов, поэтому мы рассмотрели два вида синонимов «同义词» (туницы) и «近义词» (цзиньицы). Мы используем эквиваленты для этих двух понятий как «точные синонимы» и «неточные синонимы» («квазисинонимы»), которые используются в работах И.Л. Богдановой и Ю.Д. Апресяна. Также мы рассмотрели три подхода к определению различий между этими терминами: «杂糅说» (цажаошо), «近义说» (цзиньишо) и «区分说» (цюйфэньшо). Мы придерживаемся подхода «区分说» (цюйфэньшо), так как большинство китайских и русских исследователей прибегают к использованию этой парадигмы. Подход «区分说» (цюйфэньшо) включает идеи существования точных и неточных синонимов одновременно, однако, следует знать различия среди этих терминов. Данный подход рекомендует использовать дефиниции с толкового словаря либо выделять одинаковый компонент слова, что свойственно только китайского языку.

Что касается эвфемизмов «смерти», мы рассмотрели культурно-философское восприятие представителей китайской культуры к явлению «смерти» с точки зрения религии, классовой дифференциации и культурных ценностей. Тема «смерти» относится к табу в данной культуре. В даосизме верят, что душа человека после смерти уходит на запад, где будет существовать вечно; в буддизме считают, что где грешная душа отбывает вечно в муках в аду. Китайцы с одной стороны проявляют свой страх, связанный с произнесением слов «смерти», с другой стороны, они показывают свое уважение к покойникам, чтобы получить взамен защиту и поддержку.

В романе Цао Сюэ-Циня «Сон в красном тереме», мы выявили шестьдесят два эвфемизма, связанных с явлением «смерти». Данные слова

мы разбили по пяти схемам, затем, внутри каждой схемы вы выявили две классификации: «смерть как процесс» и «ситуация и процесс смерти»:

- 1) смерть в совершеннолетнем возрасте;
- 2) смерть в молодом возрасте (до наступления совершеннолетия);
- 3) смерть в религиозном аспекте: буддизм и даосизм;
- 4) смерть в результате убийства;
- 5) смерть важного лица;
- 6) смерть как последний вздох;
- 7) смерть в результате самоубийства;

в схемах 3-5 определены небольшие виды эвфемизмов:

- 8) останки человека (скелет);
- 9) процесс захоронения;
- 10) место захоронения или могила;
- 11) мертвец.

Мы рассмотрели синонимические отношения эвфемизмов отдельно в каждой классификации. Мы выделили в каждом эвфемистическом ряду два вида синонимов: точные и неточные синонимы. В каждом эвфемистическом ряду мы выделили тождественный элемент слова, для которого была найдена пиктограмма иероглифа. Данная пиктограмма дает подробное толкование к иероглифу.

Перспективой дальнейшего исследования может являться исследование различных видов эвфемизмов уже в других литературных произведениях для пополнения словаря.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2-е, испр-е и дополн. М.: Языки русской культуры, 1995. 464 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Баркова Л.А. Эвфемизмы как единицы языковой системы и социальные сферы их употребления // Сборник научных трудов МГПИИЯ. 1986. Выпуск 262. 107-116 с.
4. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. М.: «Флинта», «Наука», 2011. 248 с.
5. БКРС [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 05.02.16)
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
7. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «иностр. яз». М.: Просвещение, 1984. 216 с.
8. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «иностр. яз». М.: «Просвещение», 1979. 192 с.
9. Готлиб О.М. Основы грамматики китайской письменности. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
10. Духовная культура Китая. Том 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко [и др.]. М.: Восточная литература, 2006. 869 с.
11. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2013. 272 с.
12. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика, Выпуск № 1-2. 1994. 28-49 с.

13. Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Грозный, 1977. 264 с.
14. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: «Просвещение», 1977. 224 с.
15. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Астрель», ООО «АСТ», 2001. 632 с.
16. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград: Ленанд, 2008. 264 с.
17. Мэй Вэньчжан. Языковое табу: эвфемизм в современном русском языке // Гуманитарные исследования. 2012. Выпуск № 3 (43). 49-57 с.
18. Осипов А.В. Особенности эвфемизации в профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. 111-113 с.
19. Реформатский А.А. Введение в языковедение/под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
20. Романов С.И. Культурная обусловленность эвфемизации речи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Изд-во: ТулГУ, 2014. 369 с.
21. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. 310 с.
22. Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. Спб: КАРО, 2012. 464 с.
23. Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. Том 1. [Электронный ресурс]. 1995. URL: http://royallib.com/book/tsao_syuetsin/son_v_krasnom_tere_me_t_1_gl_I__XL.html (дата обращения: 20.10.2015).
24. Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. Том 2. [Электронный ресурс]. 1995. URL: http://royallib.com/book/tsao_syuetsin/son_v_krasnom_tere_me_t_2_gl_XLI__LXXX.html (дата обращения: 20.10.2015).

25. Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. Том 3. [Электронный ресурс]. 1995. URL: http://royallib.com/book/tsao_syuetsin/son_v_krasnom_tereme_t_3_gl_LXXXI_shh.html (дата обращения: 20.10.2015).
26. Чибисова О.В. Формирование межкультурной компетенции посредством обучения эвфемизмам. 2013. 6 с.
27. 曹雪芹, 高鄂. 红楼梦. 第一部. 中国古典精华文库. 1979. 443 с. [Цао Сюэ-цин, Гао Э. Сон в красном тереме. Том 1].
28. 曹雪芹, 高鄂. 红楼梦. 第二部. 中国古典精华文库. 1979. 492 с. [Цао Сюэ-цин, Гао Э. Сон в красном тереме. Том 2].
29. 曹雪芹, 高鄂. 红楼梦. 第三部. 中国古典精华文库. 1979. 425 с. [Цао Сюэ-цин, Гао Э. Сон в красном тереме. Том 3].
30. 现代汉语修辞学 / 吴礼权著. 上海: 复旦大学出版社, 2012. 514 с. [У Лицюань. Стилистика современного китайского языка].
31. 修辞理论与语言应用研究 / 史灿方著. 合肥: 安徽人民出版社, 2006. 315 с. [Ши Цаньфан. Теория стилистики и прикладное исследование языка].
32. 刘蕴璇. 禁忌语“死”的对代语及其文化内蕴. 内蒙古社会科学, 1997. 82-86 с. [Лю Юньсюань. Лексические замены табу «смерти»].
33. 严行. 中国人的生死观 // 安徽文学. 安徽省文联, 2008. 4 с. [Янь Син. Отношение китайцев к явлению «смерти»].
34. 李惠瑛. 汉语中委婉语言的表达 // Journal of Longyan Teachers College. Vol. 22. No.4.2004. P 78-79, 82. [Ли Хуэйиню. Толкование китайских эвфемизмов смерти].
35. 陈雅, 万杰. 从中西委婉语的对比透视中西文化差异 // China Academic Journal Electronic Publishing House. 南京: 中共南京市委党校南京市行政学院学报. 2005. P 79-81. [Чэнь Я, Вань цзе. Сравнение китайских и зарубежных эвфемизмов смерти с культурологической точки зрения].
36. 戴衔平, 高鹏. 中英文化的生死观 – 汉英“死亡”委婉语解读 // US

– China Foreign Language . 北京：石油大学语言系。Vol.2. No.1. 2004. P.15-20. [Дай Сяньпин, Гао Пэн. Отношение к смерти китайской и зарубежной культур].

37. 周玉琨. 试谈同义词和近义词的区分 // Journal of Inner Mongolia University (Humanities and Social Sciences). 吉林: 通化师范学院中文系. Vol. 34, No. 5. 2002. P. 64-67. [Чжоу Юкунь. Разница точных и неточных синонимов].

38. 现代汉语词典. 第 5 版. 北京: 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 2005. Vol. 20, No. 2. February 2007. P. 69-72. [Современный словарь китайского языка].

39. 王希杰. 汉语修辞学. 修订本, 商务印书馆, 2005 年版. [Ван Сичжи. Стилистика китайского языка].

40. 邵军航, 樊崑崑. 委婉语的分类研究. 信阳师范学院学报. 哲学社会科学版, 2002 年. [Шяо Цзюньзан, Фань Вайвэй. Исследование разновидностей эвфемизмов].

41. Božena Duda. Euphemisms and dysphemisms: in search of a boundary line // clac Circulo, 2011. P. 3-19.

42. Donald F. Miller. The necessity of Euphemism // Diogenes, 2001. P. 129-135.

43. Denis Jamet. Euphemisms for Death: Reinventing Reality through Words? Universite de Lyon, 2009. P. 1-14.

44. Gerry Abbott. /Dying and killing: euphemisms in current English // English Today, 2010. Vol. P. 26, 51-52.

45. Martina Jackova. Euphemisms in Today's English // Bachelor Thesis, 2010. P. 10-50.

46. 百度 [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://www.baidu.com> (дата обращения: 06.05.15)

47. Chinese Etymology [Электронный ресурс]. 2013.
URL: <http://www.chineseetymology.org> (дата обращения: 05.05.15)
48. CNKI 中国知网 [Электронный ресурс]. 2016.
URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 05.12.15)
49. 汉典 [Электронный ресурс]: 2015. URL: <http://www.zdic.net/>
(дата обращения: 05.02.16)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Словарь эвфемизмов «смерти»

№	Слово	Пиньин	Перевод
1.	白骨	báigǔ	кости мертвеца
2.	暴殄轻生	bào tiǎn qīng shēng	покончить жизнь самоубийством
3.	宾天	bīntiān	умереть (смерть уважаемого, почтенного человека)
4.	长逝	chángshì	умереть (дословно уйти навеки)
5.	成仙	chéngxiān	умереть (стать небожителем)
6.	触柱而亡	chùzhù'érwáng	покончить жизнь самоубийством с помощью удара об столб
7.	辞世	císhì	умереть (дословно уходить из жизни)
8.	登仙	dēngxiān	умереть (улететь на небо и стать небожителем)
9.	飞升	fēishēng	умереть (дословно улететь на небо)
10.	告殂	gàocú	умереть, скончаться
11.	归西	guīxī	умереть (дословно возвращаться на запад)
12.	横死	hèngsǐ	трагически погибнуть
13.	薨 (逝)	hōng(shì)	скончаться (только про смерть князя)
14.	荒冢	huāngzhǒng	заброшенная могила
15.	回首	huíshǒu	умереть (дословно повернуть)

			голову)
16.	捐馆	juānguǎn	умереть (покинуть место временного пребывания)
17.	溘逝	kèshì	внезапно умереть
18.	骷髅	kūlóu	скелет
19.	陵	líng	могила
20.	没了	méile	умереть (дословно не стало)
21.	歿	mò	покончить жизнь самоубийством
22.	气绝	qìjué	умереть (дословно перестать дышать)
23.	请灵	qǐnglíng	хоронить
24.	去世	qùshì	умереть (дословно уйти в другой мир)
25.	丧偶	sàng'ǒu	умереть, овдоветь
26.	升天	shēngtiān	умереть (вознестись на небо)
27.	身故	shēngù	скончаться
28.	升仙	shēngxiān	умереть (вознестись на небо)
29.	伸腿	shēntuǐ	умереть (дословно протянуть ноги)
30.	身亡	shēnwáng	скончаться
31.	寿夭	shòuyāo	умереть в молодости
32.	寿终	shòuzhōng	скончаться
33.	双亡	shuāngwáng	умереть (смерть пары, двоих)
34.	死鬼	sǐguǐ	умерший
35.	送殡	sòngbìn	хоронить
36.	送灵	sònglíng	хоронить

37.	送命	sòngmìng	погибнуть
38.	送终	sòngzhōng	хоронить
39.	投井死	tóu jǐng sǐ	утопиться в колодце
40.	亡故	wánggù	умереть
41.	亡者	wángzhě	мертвец
42.	仙去	xiānqù	умереть (дословно отойти в мир бессмертных)
43.	仙逝	xiānshì	умереть (дословно уйти в мир бессмертных)
44.	消亡	xiāowáng	вымереть
45.	下世	xiàshì	умереть (дословно уйти в другой мир)
46.	寻死	xúnsǐ	покончить с собой
47.	咽气	yànqì	умирать (дословно последний вздох)
48.	夭逝	yǎoshì	умереть в молодости
49.	夭亡	yāowáng	умереть в раннем возрасте
50.	夭折	yāozhé	умереть в молодости
51.	圆寂	yuánjì	умереть (в переносном значении: находиться в состоянии нирваны)
52.	羽化	yǔhuà	умереть (дословно стать легким как перышко и взлететь на небеса)
53.	殒命	yǔnmìng	погибнуть
54.	殒身	yǔnshēn	погибнуть
55.	葬地	zàngdì	могила
56.	早故	zǎogù	умереть в молодости

57.	早逝	zǎoshì	умереть в молодости
58.	早亡	zǎowáng	умереть в молодости
59.	早夭	zǎoyāo	умереть в молодости
60.	自逝	zì shì	свести счеты с жизнью
61.	自寻短见	zì xún duǎn jiàn	совершить самоубийство
62.	自尽	zì jìn	покончить жизнь самоубийством

Окончание приложения А